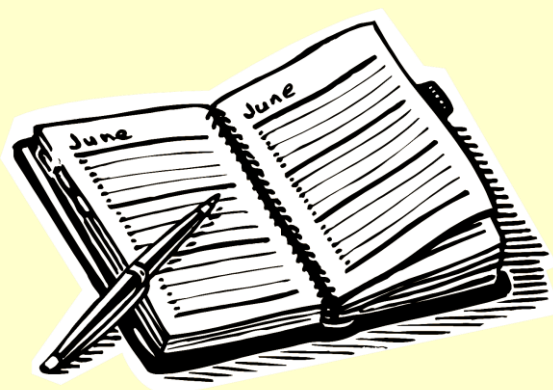

С.Н. КУЗИЧКИН

«ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА»...

Пенза, 2015

Об авторе

Сергей Николаевич Кузичкин родился в 1957 году в городе Каменке Пензенской области. В 1983 году окончил историко-филологический факультет Пензенского педагогического института. Работал корреспондентом, учителем, архивистом.

Печататься начал с 1979 года. В 1992 г. выходит его первая книга «Рассказ о юношах», затем «Памятка по выявлению сведений об истории сельских населенных пунктов Пензенского края» (2001), «Они управляли Пензенской губернией» (2002).

Представляемые вниманию читателей «Заметки архивиста» повествуют о пребывании пленных армии Наполеона в нашем крае, об участии пензенцев в Крымской войне 1853 - 1856 гг., революции, гражданской войне, о жертвах политических репрессий, развитии торговли в период НЭПа и других событиях. Поэтому содержание «Заметок...» отражает не только

местную историю, но и в какой-то мере историю России.

Сборник открывает очерк «Через призму столетий», где говорится о событиях 15-21 вв., приводится исторический обзор административно-территориального устройства Пензенского края с 17 века до наших дней. В

заключительной статье «Все осталось людям» рассказывается об основателе Государственного архива Пензенской области профессоре А. Е. Любимове.

Книга рассчитана на преподавателей, студентов, учащихся и на тех, кто интересуется историей родного края.

Через призму столетий

В эпоху средневековья, как утверждают некоторые историки и краеведы, на месте нынешнего села Наровчат существовал город Мохши. Этот город был дважды разорен монголо-татарскими завоевателями, сначала в XIII, затем в конце XIV века, после чего перестал существовать. Однако никто из историков до сего времени не выдвигает версии о том, что найденные археологами следы древнего города на месте села Наровчат не что иное, как остатки крепости или города, возведенные русскими землепроходцами в XV — XVII веках, ибо колонизация Пензенского края русскими началась в XV веке с момента крушения Золотой Орды, просуществовавшей как единое государство лишь 250 лет.

В XVI веке приток русских на территорию прежней Пензенской области увеличился, поскольку в 1552 году русские войска взяли город Казань, и ханство Казанское перестало существовать. После этого земли Пензенского края вошли в состав русского государства. Окончилось многовековое монголо-татарское иго над местным населением.

Освоение русскими людьми новых пространств сопровождалось сооружением оборонительных черт, сторожевых валов, засек и городов-крепостей. Так в первой половине XVII века возникли города Верхний и Нижний Ломов, Керенск (ныне Вадинск) и Наровчат. В 16 - 17 веках русские землепроходцы достигли рек Суры и Пензы, на крутом берегу последней в апреле — мае 1663 года построили город-крепость Пензу. Основателем города был Юрий Котранский, который являлся командиром Черкасского острога, сторожевого укрепленного пункта, возникшего несколько ранее Пензы у слияния рек Пензы и Суры. В документе от 3 мая 1663 года говорится: «... По

памяти и с приказу Большого дворца за приписью дьяка Дениса Савлукова и по помете на той же памяти дьяка Богдана Орефьева велено дать в посылку, что послать зя Ломовскую черту на реку Пензу с Юрьем Котранским, где ему велено город строить, послать сто шпаг. Память о том в Ствольном приказе.

В приказ Большого дворца в посылку Юрию Котранскому подьячей Кириюшко Бишов взял сто шпаг с ножны».

А через три года, в 1666-м, пензенский воевода Елисей Протасьевич Лачинов построил у города «посад и слободы». Об этом имеется запись в документе: «Лета 7174 года октября в 13 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца указу и по грамоте и с приказу Большого дворца воевода Елисей Протасьевич Лачинов построил на Пензе у города посад и слободы и служилых и всяких чинов жилицких людей и в городе и в уезде конных и пеших казаков, и пушкарей, и воротников, и сторожей; и землю и сенные покосы им отвел...» Пензенский воевода Елисей Протасьевич Лачинов во время крестьянской войны 1670 г. под предводительством С. Разина был повешен отрядом атамана Михаила Харитонова.

В 1665 — 1666 годах население г. Пензы составляло 3.200 — 3.300 человек.

При освоении русскими землепроходцами новых земель местное население (в частности, угро-финские племена: мордва, мещера и др.) не изгонялись из мест его постоянного проживания и не уничтожались. Русские поселки и крепости строились рядом с поселениями местных жителей. Благодаря более высокой ступени общественного и религиозного развития малые племена и народы, придерживавшиеся языческого мировоззрения, перенимали нередко у русских многие их нравы и обычаи, воспринимали христианство.

Благодаря великому подвигу русского народа-объединителя возникла не знающая аналогов в мировой истории Российская империя. Мирный в основном характер колонизации новых земель присущ этому процессу. А при создании, например, Британской империи, колонизация Испанией Южной Америки или колонизация Северной Америки колонистами из Англии, Ирландии и других стран Европы огромное число местного коренного населения было уничтожено. Русским в отличие от романо-германских и других народов не свойственна агрессивность. Это самый великодушный и добрый народ в мире.

Но вернемся в XVII век. «Судя по Строельной книге, — писал известный пензенский краевед А.Л. Хвощев, - город Пензу окружало деревянное укрепление из дубовых стояков, вбитых в землю сплошной стеной. Башни в клетку с шатровыми крышами стояли по углам крепости и над тремя воротами. Внутри был выстроен деревянный собор, вблизи от него — дом воеводы с приказной избой, дома для соборного притча, а в юго-западном и

северо-восточном углах расположены склады провианта, военных припасов, помещения для очередного караула и избы воротников». Город располагался на том месте, где сейчас находятся Советская площадь, Лермонтовский сквер и улицы Белинского и Карла Маркса.

В 1680 году город Пенза был совершенно разгромлен. Объединившись, калмыки, башкиры и ногайцы в начале июля в течение дня штурмовали крепость. Проникнув за валы, окружавшие город, они сожгли дотла слободы и разграбили посад. Часть жителей захватили в плен, но большинству пензенцев удалось спастись за крепкими стенами крепости и заброшенного к тому времени Черкасского острога.

Потом пришлось весь посад и городские слободы строить заново на прежнем месте.

В 1701 году город Пенза представлял собой крепость с проезжими и глухими башнями, в которых было установлено 9 пушек — 4 медных и 5 железных. Кроме того, имелись еще две короткие дробовые медные пушки.

В 1707 году Пензу посетил голландский писатель Корнелий де Брейн, который писал: «Город очень большой и лежит на юго-запад от реки Пензы, и частью на горе; в нем есть кремль, довольно большой и обнесенный деревянной стеной с башнями. Улицы в нем широкие и имеются несколько деревянных церквей. Он простирается значительно в длину, довольно красив и приятен по множеству деревьев, которыми окружен; многие дома лежат на другом берегу реки...»

В 1734 году Пенза занимала площадь 298 гектаров. Протяженность ее с севера на юг вдоль реки Пензы и Суры составляла более трех километров. В документе от 1725 года говорится: «В городе Пензе и в пригородках люди живут русские, а в уезде — русские и татары, и мордва, и чуваша, а больше обретается русских...

... Город Верхний Ломов деревянный, на гористом месте...

Город Нижний Ломов деревянный, построен воеводою Михаилом Пустошкиным на гористом месте в 1636 году.

Народы живут русские, однодворцы.

...Город Керенск построен давно. Назван так потому, что построен на реке Керенке, по той реке оному городу и звание Керенск».

В 1809 году в Пензе насчитывалось 13.252 жителя; а в 1864 году — 27.708 человек.

В XVII веке до 1701 года территория Пензенского края делилась на шесть уездов: Саранский, Инсарский, Краснослободский, Керенский, Н.-Ломовский и Пензенский. Уездом управлял воевода, который подчинялся непосредственно Москве.

В 1701 — 1708 году все шесть уездов в административном отношении были переданы в подчинение Азовскому адмиралтейскому ведомству.

В 1708 — 1719 гг. (в тот период на Руси было образовано всего 8 губерний) к Азовской губернии отошли: Н-Ломовский уезд с г. В. Ломовом и Наровчатским городищем, Краснослободский, Саранский, Керенский и Инсарский уезды; к Казанской губернии был причислен Пензенский уезд с пригородком Рамзаевским и г. Мокшан.

1719— 1727 гг. (в то время количество губерний в России было увеличено до 11). Губернии были разделены на провинции и дискриты, а уезды упразднены.

К Азовской губернии Тамбовской провинции относились города Нижний и Верхний Ломов и Инсар.

К Шацкой провинции Азовской же губернии: Краснослободск, Керенск, Наровчат. И наконец, к Пензенской провинции Казанской губернии относились г. Пенза с пригородом Рамзаем, Мокшан и Саранск. Азовская губерния с 1725 года стала называться Воронежской.

1727 — 1780 гг. В 1727 году дискриты упразднились, вместо них вновь восстановлены уезды в своих прежних границах. Расписание городов по провинциям осталось прежнее.

1780 — 1797 гг. Указом от 15 сентября 1780 года было учреждено Пензенское наместничество в составе 13 уездов. 12 декабря 1796 года Пензенское наместничество было преобразовано в губернию.

1797 — 1801 гг. 5 марта 1797 года губерния была упразднена, а уезды были распределены между соседними губерниями. Пенза стала уездным городом Саратовской губернии.

1801 — 1928 гг. Указом от 9 сентября 1801 года Пензенская губерния была учреждена вновь в составе 10 уездов.

14 мая 1928 г. — 19 октября 1929-го. 14 мая 1928 года упразднена Пензенская губерния и образован Пензенский округ в составе Средне-Волжской области с центром в г. Самаре.

20 октября 1929 г. — 26 января 1935 г. — Средне-Волжский край с центром г. Самаре. В июле 1930 года ликвидирован Пензенский округ. Пенза стала районным центром Средне-Волжского края.

27 января 1935 г. — 4 декабря 1936 г. — Пенза в составе Куйбышевского края, поскольку 27 января 1935 года Самара переименована в г. Куйбышев.

5 декабря 1936 г. — 27 сентября 1937 года — Пензенский край в составе Куйбышевской области. 16 декабря 1936 года Пенза разделена на три района: Заводской, Северный и Южный.

27 сентября 1937 г. — 3 февраля 1939 года наша область находилась в составе Тамбовской области.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1939 года Тамбовская область была разделена на Пензенскую и Тамбовскую области. Таким образом была образована Пензенская область в составе 39 районов. В таком составе Пензенская область существовала до начала 60-х годов. Потом произошли изменения. В настоящее время в области насчитывается 28 районов, 11 городов и 11 поселков городского типа.

По данным Пензенского областного комитета госстатистики, по состоянию на 1 января 2000 года в области насчитывалось 1.482 сельских населенных пункта.

Площадь территории области равняется 43200 тыс. кв. км.

В городе Пензе по состоянию на 1 января 2000 года проживало 527,9 тыс. человек. Всего в области 1 млн. 530,6 тыс. человек, в том числе горожан — 984,2 тыс., сельских жителей — 546,4 тыс. человек.

Пленные армии Наполеона в Пензенском крае

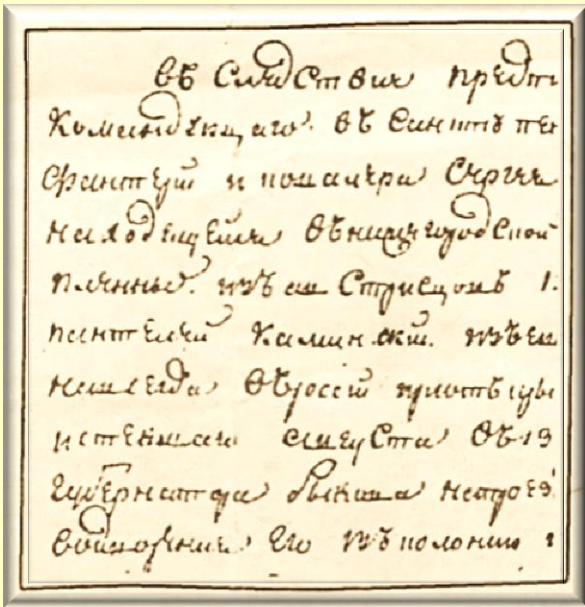
В их числе были не только французы, но и итальянцы, испанцы, португальцы, голландцы, австрийцы, немцы (саксонцы, пруссаки, вестфальцы, баварцы), швейцарцы и поляки. Первая партия пленных армии Наполеона прибыла в Пензу 16 сентября 1812г. в количестве 5 обер – офицеров, 153 солдат и одного дезертира. В 1813 – 1814гг. в Пензенскую губернию прибыло еще несколько партий пленных французов численностью 644 человека.

Пленные находились в Пензе, Мокшане, Керенске (сейчас Вадинск), Чембаре (Белинский), Городище, Краснослободске, Инсаре и Саранске. Последние три города в настоящее время находятся на территории Мордовской республики.

Проживали военнопленные на квартирах у горожан, но под строгим надзором полиции. Ни офицерам, ни рядовым не разрешалось иметь никакой ни с кем переписки. Расположение военнопленных вне населенных пунктов на биваках было запрещено.

На содержание пленных выделялись деньги. Генералам в сутки назначалось 3 рубля; полковникам и подполковникам - 1 руб. 50 коп., майорам - 1 руб., обер-офицерам - 50 коп.; унтер-офицерам и рядовым - 5 копеек.

Военнопленные работали. Они занимались благоустройством территории, ремонтировали мосты, дороги, здания. Труд пленников оплачивался. Заработанные деньги использовались на их содержание. Много пленных проживало у дворян. В таком случае казенного довольствия они уже не получали. Сохранился рапорт мокшанского городничего Каратеева от 6 июня 1814 года, с которым он обращался к пензенскому гражданскому губернатору, князю Григорию Сергеевичу Голицыну. В нем говорится о прекращении выдачи денег на содержание военнопленных обер-офицеров, взятых в дом гвардии подпоручика Жукова. Имеется ордер от 16 марта 1814 года, выданный Мокшанскому городничему, о разрешении отпустить пленного рядового Н. Шльмара в дом генерал-майора, князя П. В. Долгорукова.

В зимнее время каждому военнопленному выдавали шапку из простого сермяжного сукна, овчинный полушубок, кафтан сермяжный или армяк, рубашку, сермяжные штаны, онучи, рукавицы, варежки и лапти.

Все обыкновенное, крестьянское, не новое, но крепкое, годное к носке и просторное.

Офицерам вместо полушубков выдавались овчинные тулупы, а вместо кафтанов - сермяжные шинели. Если этой

одежды не было, выдавали то, что нижним чинам положено.

Пленным предлагали работу на казенных фабриках и заводах. Кто соглашался, тому назначали плату, какую получали русские работники. Трудились пленные и на частных предприятиях. В обоих случаях вместе с военнопленными в неволе они уже не проживали.

Кто происходил из земледельцев, тем предлагали селиться среди колонистов Саратовской и Екатеринбургской губерний. Желаящие на первое время должны были зарабатывать себе пропитание в домах колонистов, которые соглашались их принять. Со временем они сами получали участки земли для заселения без всякой денежной ссуды от казны. Но большинство предпочитало оставаться в числе военнопленных.

Пленные делали побеги. В донесении дворянского заседателя Инсарского земского суда Станевича пензенскому губернатору говорилось о том, что 25 декабря 1813 года от него (Станевича) в г. Тамбове, когда он принял от подпоручика Реутова военнопленных французской армии в количестве 110 человек, сбежали четверо - Лоренц Берниг, Беобр Жан Батист, Филипп Шталь, Гендрих Венгр.

Были случаи, когда военнопленные совершали кражи и даже убийства. Преступников подвергали наказанию по российским законам. Их судили военным или гражданским (если первый не из кого было составить) судом.

В январе 1813 года освободили и отпустили в свое отечество первую партию пленных пруссаков. В это время Пруссия уже воевала на стороне России. Против Франции в составе армии Кутузова действовал российско-германский легион под командованием принца Вильгельма. Пруссаков, желающих вступить в этот легион, отправляли малыми партиями сначала в Ригу, а оттуда на родину, в строй, под знамена освободителей Германии.

Маршрут был следующий: Пенза - с. Константиновка - с. Черенцовка - с. Студенец - с. Каменка (сейчас город) - с. Кевдо-Мельситово и дальше на Тамбов и Ригу. Народ выходил поглазеть на иностранцев. Но начальство предписывало с пруссаками обходиться "ласково и человеколюбиво".

В августе 1813 года, когда Австрия вступила в войну против Франции, начали освобождать австрийцев. А в 1814 году в свое отечество возвратились военнопленные различных наций: 63 человека из Пензы, 20 из Городища, 93 из Мокшана, 82 человека из Краснослободска, 30 из Керенска, 129 из Чембара.

Позже всех отпустили домой французов - в 1815 - 1817 гг.

Сохранился интересный документ «О желающих присягнуть на подданство России», присланный пензенскому губернатору из столицы из Особенной канцелярии министра полиции. В документе от 4 июля 1813 года говорится: «Его Императорское Величество высочайше повелеть соизволили, дабы военнопленные, желающие присягнуть на подданство России, были допускаемы к сему с наблюдением однако же осторожностей, дабы сим случаем не могли воспользоваться иногда люди вредные или подозрительные. Объявляя монаршую волю сию, я предписываю вашему Превосходительству во вверенной вам губернии находящихся окажутся желающие быть принятыми в российское подданство, то нижних чинов приведя к присяге доставлять мне каждый раз именные об них списки, а об офицерах представлять на рассмотрение Министерства полиции» (ГАПО, фонд 5, опись 1, д. 419, л. 57).

В архиве есть личные дела военнопленных, которые изъявили желание навсегда остаться в России. Это «Прошение военнопленного унтер-офицера Дени о принятии его в подданство России с зачислением в пензенское мещанство 15.06.1814 г.»; «О военнопленном поручике Бонье...», «О французском лекаре Киво...», «О военнопленном Пантелее Каменском...» и много других.

Чтобы вступить в подданство России, мало было принятия только одной присяги. Составлялись списки и отправлялись в С.-Петербург в Особенную канцелярию Министерства полиции. В списках против имени каждого иностранца вносились следующие показания: национальность, место рождения, возраст, сословие, семейное положение, образование и т. д.

Военнопленные, присягнувшие на подданство России, должны были в 9-месячный срок избрать образ жизни. Им выдавали паспорта. Жить разрешалось во всех городах, за исключением Москвы и Петербурга. В паспортах указывалось, что в столицы им выезд запрещен.

До 1917 года в Пензенской губернии проживало много потомков пленных французской армии. Может быть, и сейчас кто-нибудь из них прочитал эту статью...

И палач становится жертвой...

Это случилось летом 1853 года. Семен Поздняков, управляющий имением помещицы Лысовой из села Дубенское Пензенского уезда, 26 августа в первом часу дня приехал в поле, где было приказано собраться крепостным крестьянам для молотьбы барской гречихи.

Женщины пришли на работу вовремя, а мужчины, несмотря на приказ явиться к 10 часам, только что при нем стали съезжаться.

Первыми приехали три брата Елизарова и Евдоким Титов, которых управляющий за опоздание повелел наказывать палкою по пять ударов каждому. Десятник исполнил приказание. Когда пришла очередь раздеваться пятому - Петру Пахомову, в поле приехал крестьянин Григорий Андреев. Он подошел к Позднякову и сказал, чтобы тот немедленно прекратил издеваться над людьми. В ответ управляющий ударил Андреева кулаком по лицу.

- Бей его, ребята - закричал Андреев и ударил Позднякова цепом (деревянное ручное орудие для молотьбы (прим авт.)) по голове.

В тот же миг подбежали крепостные (8 человек) и начали бить управляющего.

Десятник и кто-то из крестьян стали заступаться за Позднякова Но мужики бросились и на защитников, начали их бить. Заступники спаслись бегством. Их не преследовали.

Управляющего били цепами, граблями по голове, спине, бокам. А несовершеннолетний Яков Михайлов бил ногами.

Крестьян в поле было человек тридцать. Но большинство из них – женщины. Они или не захотели, или не смогли защитить управляющего.

Избитого посадили на дрожки и отправили в село. Но управляющий в беспомощности поехал в противоположную сторону. Тогда А Аркадьев, Е. Титов, В. Макаров и И. Фомин, сев верхом на своих коней, догнали его и направили лошадей по дороге, ведущей в с. Дубенское

Когда управляющий приехал на барский двор, его встретил муж помещицы, надворный советник Лысов.

Он спросил:

- Кто и за что бил?

Но управляющий ничего не смог ответить Лысов вызвал врача. Доктор осмотрел кровавое тело и сказал, что дело безнадежное. Вечером того же дня управляющий скончался.

...Через год Пензенская палата уголовного суда приговорила Григория Андреева как главного виновника к лишению всех прав состояния, наказанию плетьюми (60 ударов), наложению клейма и ссылке на каторгу в крепости на 10 лет, Василия Федорова, Илью Степанова, Исаю Фомина, Евдокима Титова, Алексея Аркадьева, Василия Макарова, Филиппа Пахомова - к тому же наказанию - 40 ударам плетьюми и к 6 годам каторжных работ на заводах. Последнего, Якова Михайлова, как несовершеннолетнего, лишив всех прав состояния, приговорили к наказанию розгами (40 ударов), ссылке на каторгу на заводах на 4 года без наложения клейма.

Всех осужденных по истечении сроков каторги суд постановил навсегда поселить в Сибири.

Крым далекий и близкий

В последнее время идут нескончаемые дебаты о том, кому должен принадлежать Крым, переданный в 1954 году Украине незаконным, волевым решением Н. Хрущева. С точки зрения юридической, исторической и логической Крым, безусловно, должен быть российским. Россия завоевала и отстояла его в кровопролитных войнах XVIII — XIX столетий. А многие наши земляки, в том числе Александр, Николай и Павел Шлиппенбахи — герои обороны Севастополя в период Крымской войны 1853 - 1856 годов. Впрочем, все по порядку.

Страсти по Шлиппенбахам начались в 1985 году, когда пензенский краевед В. Малязев, путешествуя по Наровчатскому району, в селе Виляйки обнаружил чугунную плиту с необычной надписью. О своей уникальной находке он рассказал в первом номере журнала «Краеведение» за 1997 год. На плите рисунок и буквы. «Крест и череп с костями на камнях, изображающих Голгофу, над крестом лучи заходящего солнца, а по горизонту аббревиатура из четырех букв, начальных от «Иисус Назарей Царь Иудейский». И надпись: «Здесь покоится прах надворной советницы Александры Антоновны Николаевой. Урожденной баронессы Шлиппенбах. Усопшей в 1849 году от рождения 24 лет» Значит, где-то в Виляйках находится могила сестры героев Крымской войны.

Владелица надгробия А. Симакина пояснила, что сначала «чугунка» лежала у церкви. В тридцатые годы храм сломали, и один местный житель, у которого она купила дом, строя свое жилище, кирпич для печи возил от церкви да заодно прихватил эту плиту и выстелил ею печной под. Потом печь переложили, а надгробие за ненадобностью выбросили на улицу, где у ступенек крыльца оно и нашло свой приют.

Благодаря этой находке вышли на Шлиппенбахов. Оказалось, что в Государственном архиве Пензенской области о них имеется богатый материал.

Баронский род Шлиппенбахов записан в пятую часть Дворянской родословной книги Пензенской губернии. Их предком является Вольмар Антон фон Шлиппенбах, генерал на службе шведского короля Карла XII и позже русского царя Петра I. В 1709 году в Полтавском сражении конница Шлиппенбаха была

разгромлена кавалерией А.Д. Меньшикова. А сам Вольмар Антон Шлиппенбах был взят в плен. С той поры и начала шведская кровь скрещиваться с русской.

Его потомок Антон Андреевич Шлиппенбах тоже посвятил свою жизнь военной службе. Он является внуком внучки Вольмара Антона, Сири Шарлотты, которая вышла замуж за Отто Иоганна фон Шлиппенбаха, представителя курляндской ветви рода, получившего в 1768 году титул Барона Священной Римской Империи. Антон Андреевич Шлиппенбах был женат на Ольге Григорьевне Украинцевой, владевшей помещьем в селе Украинцеве Краснослободского уезда Пензенской губернии. У них было четыре сына: Александр, Николай, Павел, Константин и две дочери: Александра и Мария.

Антон Андреевич Шлиппенбах был участником двух войн с французами. В 1799 году участвовал в битве при деревне Шлате в Швейцарии. Затем в 1805 году сражался с французами под Аустерлицем. 26 августа 1812 года Антон Андреевич принимал участие в Бородинской битве. За отличие в боях был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». Антон Андреевич закончил войну с Наполеоном 18 марта 1814 года, вступив с русскими войсками в Париж. За отличие в боях с французами был представлен к орденам Святого Владимира IV степени с бантом, Святой Анны II класса, прусским орденом «За заслуги» и серебряной медалью «В память кампании 1812 года». В 1816 году Антон Андреевич Шлиппенбах в чине подполковника вышел в отставку.

Его сыновьям Александру, Николаю и Павлу тоже пришлось повоевать с французами. Они герои Крымской войны, кавалеры многих орденов, в том числе Святой Анны, Св. Станислава, Св. Владимира и медали на Андреевской ленте в память войны 1853 — 1856 годов. Все они воспитывались во 2-м Санкт-Петербургском кадетском корпусе. Александр (1820 г. рождения) имел чин подполковника, Николай (1827 г. рождения) был майором, а Павел (1830 г. рождения) носил погоны штабс-капитана.

Братья Шлиппенбахи участвовали во многих сражениях Крымской войны, в том числе и в битве при Инкерманской долине. За отличие в этом бою Павел Антонович, в частности, удостоен ордена Св. Анны 4 степени. Этому событию посвящена глава «Инкерман» книги крупнейшего историка и исследователя Е.В. Тарле «Крымская война».

«...Полки смешались, они все лезли вперед и гнали все, что было перед ними, взяли два ряда завалов и только тогда остановились и тихо начали отступать, когда на них пошли 4 большие неприятельские колонны. Тут были войска всех трех наций, англичане, французы и турки, и перед колоннами густая штуцерная цепь из 4 000 человек, которая открыла ужасный и губительный огонь; несмотря на то, что наши медленно отступали и ни один человек не бежал, все успели отступить через дефилеи ... Все войска до одного дрались героями, лезли вперед, несмотря на губительный огонь.

...В знаменных взводах Екатеринбургского полка, 1-го батальона, множество штыков было в крови, и все навесились английскою амунициею, а офицеры взяли их штуцера и патроны и ими сами действовали». Так повествует историк о наших прославленных земляках.

И еще об одном сражении, в котором участвовали братья Шлиппенбахи и которое подробно описано в книге Е.В. Тарле «Крымская война». «.. С большим трудом и потерями союзникам удалось в самом конце марта, после интенсивнейшей бомбардировки и повторных атак, ворваться в ложементы впереди пятого бастиона и редута Шварца, и после того, как русские дважды штыками выгоняли их оттуда, они в ночь с 1 на 2 апреля все-таки разрушили некоторые ложементы окончательно.

.. Сигнал к штурму был дан французами вскоре после 6 часов. «Ураган картечи» с Камчатского люнета встретил ... штурмующие колонны. Соппротивление было ужасно, русские сражались отчаянно, ружейный огонь в упор поверг на землю первые ряды. Когда французы ворвались на люнет, их полковник, вбежавший на люнет первым, водрузил было французский флаг — и тут же был убит наповал.

Нахимов с матросами и солдатами отступил к куртине у Малахова кургана. Французы бросились преследовать отступавший из Камчатского люнета отряд и пытались проникнуть в ров Малаховской батареи вместе с отступившими русскими. Но внезапно бурная стрельба поражает их и в одно мгновение устилает землю французскими солдатами. Вскоре французская неосторожная колонна принуждена податься назад перед значительными силами, которые шли прямо на центр атакующих. Камчатский редут не мог еще представить никакого

убежища против возвращающихся русских: внезапный взрыв загромоздил редут бревнами, досками, горящими мешками, — и этот важный пункт, взятый французскими войсками и на котором уже развевалось знамя с французским орлом, снова был занят русскими».

Так 159 лет назад доблестные воины России, в числе которых были и пензенцы, отразив все атаки неприятеля, отстояли Крым.

Поэт, офицер, инженер

В книге О. М. Савина "Пенза литературная" подробно рассказано о поэтах и писателях земли пензенской. К сожалению, в ней ничего нет о Н. П. Лукине. А ведь он был не только поэтом.

Лукин родился в 1807 году в Пензенской губернии. Отец его Петр Иванович был дворянином и владел имениями в Нижнеломовском, Наровчатском и Керенском уездах.

Образование будущий поэт получил в Институте корпуса путей сообщения, который окончил в июле 1824 года и в чине прапорщика семнадцати лет был назначен на действительную военную службу во второе отделение четвертого округа путей сообщения. Прослужив три года, был произведен в подпоручики.

В 1828—1829 годах, во время русско-турецкой войны, Н. П. Лукин - принимал участие в боевых действиях, за что в феврале 1829 года награжден орденом Святой Анны третьей степени. Летом того же года при взятии русскими войсками турецкой крепости Ахалцих за храбрость произведен в поручики и удостоен серебряной медали.

Успех взятия неприятельской цитадели во многом обеспечила разведка местности противника, которую перед началом штурма проводил подпоручик Лукин под личным начальством командира отдельного Кавказского корпуса генерала от инфантерии графа Паскевича Эриванского.

Война закончилась поражением Турции. К России отошло восточное побережье Черного моря от Поти до Сухуми. Николай Петрович, будучи военным инженером, принимал участие в строительстве дороги от Ахалциха до крепости Ацауру и далее по Боржомскому ущелью.

В мае 1834 года Лукина назначили в Кавказскую областную комиссию, и с тех пор всю жизнь служил на Кавказе. Через год Высочайшим указом императора Николая ему пожалован чин капитана, а позже, в октябре 1837 года, — чин майора. В июне 1840 года по представлению командира отдельного Кавказского корпуса Н.П. Лукин стал кавалером ордена Снятого Владимира четвертой степени, а в январе 1848 года — ордена Святой Анны второй степени.

Третьего апреля 1849 года Николай Петрович был произведен в подполковники и вскоре стал начальником второго отделения восьмого округа путей сообщения отдельного Кавказского корпуса. Встречался ли Лукин на Кавказе со своим великим земляком М. Ю. Лермонтовым — неизвестно.

Женат он был на Елизавете Николаевне Огаревой. У них росли четверо детей: Александр, Федор, Дмитрий и дочь Мария. Умер Николай Петрович в Тифлисе в 1850 году.

При жизни его произведения в печати не появлялись. Вероятно, Лукин к этому и не стремился. Лишь в 1857 году в газете «Русский инвалид» впервые были опубликованы (№ 225, 231) его стихи. Одно из стихотворений посвящено А. С. Пушкину. Несомненно, Н.П. Лукин хорошо знал и очень любил творчество своего великого современника. Здесь же помещены стихи двадцатых годов: "Певец", "Звезда", "К Тереку" - все образцы прекрасной лирики. В стихотворениях "Мингрелия", "Есть край, где рабскою блистает красотой..." поэт с любовью воспеваает буйную природу Кавказа.

Слог Николая Петровича Лукина легкий, пластичный, поэзия его философская, изящная, сверкающая красотой образов.

Однако он был не только автором поэтических произведений. Из документов личного архива Шубина видно, что писал Лукин и прозу. В 1841 году он подготовил воспоминания "Шесть лет в Имеретии", которые к сожалению не сохранились. В них, если верить Шубинскому, описан приезд царя Николая в редут Кале, рассказано о встречах с генералом А.П.Ермоловым, графом

И.Ф.Паскевичем, бароном А.Е.Розеном, о своей службе, путешествиях по Кавказу.

Николай Петрович Лукин, судя по его произведениям, был человек добрый и внимательный к людям.

И, смотря на свою недолгую жизнь, занял достойное место в плеяде наших поэтов.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ОБЩИНА

Услышав звон набата, крестьянин шел на церковную площадь, где соби­рался сельский сход. Право голоса на нем имел лишь приписной житель — мужчина, записанный за селом по десятой ревизии 1858 года. Он владел наделом общинной земли, нес все общественные и государственные повинности, в том числе и воинскую, за это получал право на оседлость, пожизненное владение усадебной землей и огородом.

Свое имущество крестьянин мог передавать по наследству детям, но вся земля являлась собственностью общины, ее делили поровну, каждому члену общины, кроме пашни, отводились еще сенокосы. Лесами и пастбищами крестьяне пользовались совместно.

Чтобы наиболее плодородная почва не находилась постоянно в одних руках, проводили передел общинных угодий через каждые шесть лет. Сначала землю делили по ревизским душам мужского пола, потом, с 1883 года, — по наличным, тоже мужским душам.

Сельские писари, учителя, духовенство, ремесленники и торговцы могли пользоваться общинной землей только за плату. Они являлись неприписными жителями села, служили в общине по договору, получали от общества жалованье и правом голоса на сходе не обладали.

На сходах, или, лучше сказать, собраниях, решались все вопросы жизни: наделение землей, выселение, например, за воровство, осуществление общинных и семейных переделов земли, многое другое. Сходы проходили в

жарких спорах. Нередко дело доходило и до драки. Но слабых на руку немедленно удаляли.

А какими причинами вызывались семейные переделы? Они происходили потому, что сыновья, например, не хотели работать на отцов, братья не уживались вместе, снохи часто бранились между собой. Мало ли... Однако отделиться от отца с матерью было не так-то просто. Если дети не давали обществу обязательство содержать своих престарелых родителей или пьянствовали, то сход в таких случаях не удовлетворял их просьбу.

Решения сельских сходов вступали в силу лишь после их одобрения губернским по крестьянским делам присутствием. Если же они противоречили существовавшим тогда законам, то отменялись.

Таким образом, сельская община представляла собой самоуправляющуюся, демократическую организацию.

Исполнителем постановлений крестьянских собраний являлась сельская администрация. Ее возглавлял староста, которого выбирали на сходе. В год его жалованье составляло 150 рублей, сельского писаря — 190, сборщика податей — 85, десятского (низший полицейский чин) — 140, пожарного — 55.

Волостной старшина получал в год 300 рублей, писарь — 350, волостной судья — 88.

Вдобавок каждый из них еще имел доход от ведения своего личного хозяйства. По ценам того времени их жалованье было довольно высоким. В конце девятнадцатого века одна рабочая лошадь стоила 20 рублей, дойная корова — 12. Пуд говядины стоил 1 рубль 20 копеек, свинины — 1 рубль 60, баранины — 1 рубль 20, масла топленого — 3 рубля 20 копеек. За пуд ржи платили от 7 до 80 копеек, овса — от 11 до 45.

Имея свой надел земли, крестьянин охотно и с любовью занимался возделыванием полей. Землю пахали сохой, редко плугом и на глубину не более 13 сантиметров. Под посев яровой пшеницы ее не пахали совсем, а сеяли прямо по жнивью и, заделав семена сохой, бороновали. Точно так же сеяли овес и просо.

В конце мая (по старому стилю) начинали обработку пара. Глубина вспашки тоже не превышала 13 см. В последних числах июня пар бороновали.

Все работы выполняли на лошадях. Минеральных удобрений не было. Посевы не укатывали. Озимую рожь сеяли в начале августа. Способ известный. Хозяин с лукошком на плечах выходил на пашню и бросал семена. На один гектар ржи или яровой пшеницы высевали 116 кг, на гектар ячменя или овса — 147. Яровые хлеба косили, а озимую рожь жали серпами. Затем вязали снопы, сушили и цепами молотили. Веяли на ветру.

В первой половине июля убирали рожь, во второй — пшеницу и овес. А просо и горох — в середине августа. Уборку подсолнечника завершали в первых числах сентября. На рубеже XIX—XX веков пензенская земля давала в среднем 10—13 центнеров зерна с гектара.

Другим не менее важным занятием крестьян было животноводство. До революции в нашем крае скота насчитывалось в несколько раз больше, чем сейчас. Это и понятно. Ведь в то время основная масса населения проживала в деревнях и селах.

Сегодня в Пензенской области — 1,5 млн. человек, а тогда было чуть больше. Площадь территории была приблизительно равной.

Несмотря на то, что пшеницей и рожью скот не кормили, недостатка в фуража не испытывали. Почему? Во-первых, потому, что скот был распределен по территории губернии равномерно, и пастбищ хватало. Известно, старину пасли даже свиней - животных всеядных, которые прекрасно развиваются, питаюсь преимущественно травой и корнеплодами. Во-вторых, по берегам рек землю тогда, не пахали, а все отводили под сенокосы.

В советское время огромное количество скота было сосредоточено на гигантских комплексах, и пастбищам отводилась второстепенная роль. Скотину содержали на подвозных кормах. А это очень накладно: сжигалось горючее, изнашивалась техника, животным скармливали много зерна. Из-за недостатка свежей растительной пищи животные болели авитаминозом. Много животных было заражено бруцеллезом и сальмонеллезом. Огромные кучи навоза возле комплексов отравляли воздух. Нередко многие фермы сбрасывали навозную жижу в реки, отравляя в воде все живое.

СЕЛО КУВАКА

(Историко-статистический очерк)

На востоке от города Каменки, в 3 километрах от нее, за горою, лежит старинное русское село Кувака. Оно расположено на правом берегу длинного, упирающегося в пойму реки Атмис оврага, внизу которого протекает небольшой ручей, образующийся из знаменитого родника "Кувака".

С запада к селу примыкает Калмыцкий лес, с севера тоже лес, который в Каменской округе называют "Кувакской рощей".

С юга, с линии недалеко пролегающей здесь железной дороги, село видно как на ладони.

В переводе с эвенкийского языка "кувак чак" означает "Гремячий ключ". Вероятно, название ручью, от которого впоследствии произошло и название села, дали представители неславянских народов. Словом, люди приходили и уходили, а названия рек, ручьев и озер оставались.

По мнению ученых, первые поселенцы пришли на Атмис 6 тысяч лет назад. Одни считают, что сюда пришли люди с юга, другие утверждают, что это были выходцы из Западной Сибири. Кто из них прав, сказать трудно. Но то, что в течение тысячелетий здесь проживали и монголоидные и европеоидные племена - факт неоспоримый.

Возле Кувакской рощи находится несколько курганов-могильников, которым 5-6 тысяч лет. В глубине самой рощи есть еще три кургана, расположенных треугольником, поросших осиною и дубом. Все эти курганы еще не исследованы археологами.

Земля в Куваке хорошая, черноземная, плодородная. В старину по берегам Атмиса и сенокосов было много, и очень богатые они были. В окрестностях села есть два огромных оврага, поросших лесом. Один - Кулагин овраг - сух и безводен (лишь в верховье его имеется небольшой водоём, образующийся из грунтовых и вешних вод, а в другом протекает поросший кустарником неглубокий ручей, из которого образуется большой пруд.

Недалеко от рощи, на холме, бьют ключи всемирно известного источника "Кувака". По мнению ученых, в недрах земли имеется огромный резервуар воды, которая пробивается на поверхность сквозь расщелину в стене, толщиной в 3 сажени и состоящую из песка, глины и гравия. Кувакская вода очень приятная на

вкус: холодная, без малейшего запаха, хорошо уталяет жажду. Вода эта содержит различные минеральные вещества, в том числе гидрокарбонаты: кальций, магний и натрий. В начале 20 века, открывателю воды местному помещику В.Н. Воейкову люди разных сословий и званий отовсюду присылали телеграммы, в которых выражали благодарность за то, что при употреблении "Куваки" излечивались от желудочно-кишечных заболеваний. Давным-давно на месте родника стоял сруб, где была прикреплена икона. Со всех сторон приходили сюда люди помолиться богу, особенно в весенние и летние праздники.

Год основания Куваки не известен, однако известно то, что селение это возникло в первой половине 18 века. В 1721-1745гг. русских крестьян здесь поселили помещики братья А.И. и И.И. Головины. В 1795 году в Куваке проживало 836 человек. Крепостные находились на оброке и платили своему владельцу князю Н.М. Голицыну по 3 рубля в год с души.

Сначала Кувака была деревней. Но в 1843 году благодаря старанию местной помещицы княгини В.В. Долгоруковой в честь святой великомученицы Варвары была построена деревянная церковь, и Кувака стала именоваться селом. Отсюда и церковное название Варваринское. Второе название сейчас не употребляется и забыто совсем.

В 1864 году в селе Куваке насчитывалось 134 двора и проживало 1056 человек. В деревне Надеждинке, входившей тогда в приход Кувакской церкви, было 40 дворов, жителей - 260.

В 1896 году в Куваке уже проживало 1576 человек, из них раскольников поповщинской секты - 444. Остальные православные.

1895 году один епархиальный миссионер вел с кувакскими раскольниками речь об исповеди и причащении, доказывал, что религиозная рознь приносит вред русскому народу.

- Как же вы исповедуетесь? - спрашивал он раскольников.

- По-своему, - отвечали они.

- Но где же и у кого?

- У нас свои попы есть.

- Но ведь они беглые, совершают таинства незаконно, да и приезжают они к вам в 10 лет один раз.

- Прибавляемся кое-как, - упорно отстаивали свое раскольники.

Свои религиозные обряды кувацкие раскольники совершали так: одни постились и сами себе читали "Скитское покаяние", перечисляя перед иконой свои грехи; другие, побогаче, ездили исповедоваться лично к попу, который проживал в городе Вольске Саратовской губернии, остальные, бедняки, но с тяжкими грехами, излагали свои грехи на бумаге и, вкладывая в конверт 3-5 рублей (плата за исповедь), посылали свои письма в город Вольск, своему попу. Таким вот образом и исповедовались.

Много бед на своем веку видела Кувака. Деревянные, крытые соломой крестьянские избы от частых пожаров нередко выгорали дотла. Но были в Куваке и кирпичные дома. Некоторые из них сохранились и до сего времени. Знала Кувака и голод, разразившийся конце прошлого столетия. Вот что говорили кувацкие крестьянке о том страшном времени: "Храм божий на бок стал валиться. А как его выправишь, коли есть нечево? Разор. Тут еще и голодуха была - так и доконала нас до синь пороху".

Во время отмены крепостного права кувацкие крестьяне были обмануты местным помещиком, который внушил им, что с освобождением крестьян и земля помещиков будет у них взята, а после снова будет роздана крестьянам бесплатно. Однако этого не произошло. Кувакинцы поверили своему барину и остались без земли. Правда, потом помещик предлагал крестьянам на выкуп и землю и лес, и луга, но из этого ничего не получилось. Малоземелье стало главной причиной их крайней бедности.

Жители села Кувака были вынуждены круглый год работать в имении Воейкова и этим поддерживали свое жалкое существование. Это заставляло искать новые земли и думать о переселении, Сибирь казалась крестьянам обетованным местом, куда в 1895-97 годах уехали 300 человек. Позже, в 1924 году, несколько десятков семей переселились из Куваки на железнодорожный разъезд Лермонтовский, где возник поселок с тем же названием. В 1928 году выходцы из Куваки основали поселок Октябрьский.

В 1913 году в Куваке был пущен в эксплуатацию завод по выработке углекислого газа и розливу воды. Основателем завода был В.Н. Воейков. С появлением завода экономическое положение жителей Куваки улучшилось. Появились рабочие места, а, следовательно, и заработки.

Газированная вода "Кувака" наливалась в оригинальные бутылки, в виде современной электрической лампочки, только с плоским дном, и в огромном количестве экспортировалась за рубеж.

В 1914 году в Куваке было 242 двора, в деревне Надеждинке - 57, в селе Студенец - 161, в селе Усть-Атмис - 153, в селе Александровна - 316, в деревне Кургановке - 78 дворов. Все эти селения входили в одну Студенецкую волость.

В.Н. Воейков намеревался в Куваке открыть мировой курорт и подвести к селу железную дорогу. Кувака радовалась, устройство-железной дороги и курорта сулило ей несметное богатство. Но мечтам не суждено было осуществиться. После октября 1917 года В.Н. Воейков навсегда покинул Россию. И дело об устройстве курорта и железной дороги было забыто совсем.

В середине 90-х годов 20 века в Куваке было 137 хозяйств и 327 жителей. В селе действует 000 "Кувака", где разливается газированная и в смеси с плодовыми соками кувакская вода. Здесь есть медпункт, начальная школа, дом культуры, магазин и памятник воинам-землякам, погибшим в 1941-1945 гг.

Кувака - родина бывшего заместителя председателя Госплана СССР Г.Л. Смирнова, бывшего председателя Пензенского горисполкома А.Е. Щербакова и Героя Социалистического Труда Н.С. Земнухова.

Террористы из Сердобского района

В каждой речи он доказывал необходимость убийства императора, заявлял, что ни о каких реформах нечего и думать, пока трон царский будет уверен в своей безопасности.

4 апреля 1866 года в Петербурге прогремел выстрел, весть о котором сразу облетела весь мир. В императора Александра II стрелял Д. Каракозов.

Дмитрий Владимирович Каракозов родился в 1840 году в селе Жмакине Сердобского уезда (ныне Колышлейский район Пензенской области) в семье обедневшего дворянина. Он окончил Пензенскую гимназию. Учился в Ка-

занском университете, но осенью 1861 года за участие в студенческих волнениях был исключен из университета и выслан под надзор полиции в родное село Жмакино.

Николай Андреевич Ишутин, двоюродный брат и ровесник Каракозова, родом из города Сердобска, выходец из семьи потомственного почетного гражданина. В 1855 году Ишутин окончил Чембарское уездное училище. Учился в Пензенской гимназии. Будучи вольнослушателем Московского университета, Ишутин из числа наиболее близких товарищей создал террористический кружок «Ад», в который входили Ермолов, Каракозов, Юрасов и другие. «Ад» должен был организовывать цареубийства до тех пор, пока не появится правительство, способное проводить социальные реформы.

Жизнь не баловала Ишутина. Ранняя смерть родителей, трудное детство, неудачи в гимназии — все это не могло не отразиться на его характере. Он жаждал власти, славы, почестей... Ознакомившись с социалистической литературой, Ишутин загорелся желанием сделать карьеру. Для этого он организовал группу, сделался старшим и жил на средства своей организации. Работа кипела в его руках. Молодежь спешила к нему в кружок.

Каракозов в отличие от Ишутина, говорил мало, и слова у него заменяли дело. Он молча слушал шумные речи товарищей, не рассуждал, не спорил, не возражал, но однажды вдруг громко заявил, что готов убить императора. В каждой речи он доказывал необходимость убийства императора, заявлял, что ни о каких реформах нечего и думать, пока трон царский будет уверен в своей безопасности.

Каракозов был малоодаренной натурой, но обладал сильным характером, стремился к лидерству. Недаром в Пензенской гимназии ученики звали его Карлом XII. Поэтому, чтобы выдвинуться в число первых, он решил совершить что-нибудь значительное.

Все протестовали против решения Каракозова, требовали отказаться от теракта. Члены кружка считали, что население их не поддержит, поскольку русский народ считал Александра II своим освободителем, отменившим крепостное право. Только один Ишутин был согласен с Каракозовым.

Ранней весной 1866 года, когда решение пролить кровь царя в нем окончательно окрепло, Каракозов встретился с Иштутиным и заявил ему, что едет в Петербург убивать императора. После этого Каракозов исчез...

4 апреля 1866 года в четвертом часу дня Александр II в сопровождении свиты выходил из Летнего сада и направлялся к набережной, чтобы сесть в карету. Каракозов стоял возле коляски. Когда император вплотную подошел к экипажу, Каракозов выхватил пистолет и прицелился. В этот момент мимо проходил крестьянин и толкнул руку стрелявшего. Каракозов выстрелил, но промахнулся. Пришедший поглазеть на царя народ бросился на террориста и непременно растерзал бы его, если бы не полиция, которая отняла у толпы Каракозова и тут же арестовала его.

Каракозов не смог осуществить задуманное. И как будто нарочно оставил все следы, чтобы дело было раскрыто. В гостинице нашли его письмо, в кармане — важные бумаги. Яд, с помощью которого он хотел покончить с собой в случае неудачного покушения, следовало взять в шарике и заранее положить за зубы, а он взял его в пузырьке и не смог им воспользоваться. И дело оказалось раскрытым.

Над кружком разразилась гроза. Все иштутинцы были арестованы. В связи с делом Каракозова Иштутин в 1866 году был предан суду и приговорен к смертной казни, замененной впоследствии бессрочной каторгой. Два года он провел в заключении в Шлиссельбургской крепости. Иштутин умер на каторге в Сибири на реке Каре на золотых приисках в 1879 году.

Каракозов по приговору Верховного уголовного суда был повешен в 1866 году на Смоленском поле в Петербурге.

КРАСНЫЙ ФЛАГ НА КАМЕНСКОЙ ЗЕМЛЕ

30 июля (12 августа) 1906 года в Каменской церкви должен был состояться молебен по случаю рождения сына Николая II.

Однако священник Благоразумов по просьбе местного жителя В. Врагова начал служить панихиду по доктору Гернштейну, убитому черносотенцами.

Уездный исправник Петров, узнав об этом, тотчас приехал в царковь.

- Почему вы служите панихиду, а не молебен по случаю царского дня? - спросил он священника.

- А разве сегодня его день? - удивленно отвечал тот.

Исправник приказал служить молебен. Священник подчинился. Но, когда началась служба, народ покинул церковь, и певчие замолчали. Возмущенный полицейский, решив, что во все м происшедшем виновен В. Врагов, арестовал его и поместил на даче генерала В. Воейкова - крупнейшего землевладельца.

Крестьяне, узнав об этом, ударили в набат.

В Каменку под звон набата сошлись жители окрестных селений. Сплотившись в колонну, они с красными флагами и пением "Мерсельезы" пошли на железнодорожную станцию (ныне станция Белинская Пензенской области) с тем, чтобы освободить политзаключенных, находившихся в поезде № 12. Однако демонстранты опоздали: поезд ушел в Пензу. На станции крестьяне сорвали флаги, вывешенные по случаю царского дня. Затем колонна вновь двинулась на генеральскую дачу.

Им преградила путь рота солдат. Урядник по приказу исправника подошел к демонстрантам и велел прекратить пение, бросить флаги и разойтись. Но никто и не думал расходиться. Тогда исправник вышел сам и сказал что, если, крестьяне не разойдутся, то он даст команду открыть огонь.

Солдаты приготовились стрелять. И тогда стоявший впереди колонны с красным флагом в руках Михаил Благоразумов смело пошел вперед. Демонстранты устремились за ним. Командир роты быстро скомандовал отступить на 50 шагов и вновь приготовиться к стрельбе. Вдруг крестьянин села Каменки Алексей Мельников закричал солдатам:

- Братцы! Неужели вы будете стрелять в своего брата?!

- Ведь мы братья ваши!..

И солдаты отказались выполнять приказ офицера. Выстрелов не последовало.

В 6 часов вечера к генеральской усадьбе вновь направилась трехтысячная колонна демонстрантов. От крестьян вышел отставной солдат с георгиевским

крестом на груди и подал в руки исправнику ультиматум, в котором говорилось:

”Граждане и гражданки сел Каменки, Куваки, Головинщинской Варезки, Александровки, Студенца и других объявляют чинам полиции и волостному старшине бойкот и требуют, чтобы ... никто вообще из членов названных обществ арестованы не были, в противном случае за мирный исход они не ручаются”.

На другой день у сельской церкви вновь теснилось множество народа. А уездный исправник Петров и становой пристав Аргузов по приказу вице-губернатора Лопатина, находившегося тогда на станции Воейково (ныне станция Белинская Пензенской области), отправились в село Каменку. Найдя сельского старосту Сафронова, полицейские стали требовать от него, чтобы тот немедленно созывал сход. Сафронов им ответил:

- Если вам надо, то собирайте сами...

Ничего не добившись от старосты, полицейские уехали. Вскоре стало известно, что у сельской церкви крестьяне сами собрали сход. Исправник с приставом, не мешкая, отправились туда.

Появление на сходе вооруженных полицейских только осложнило ситуацию. Крестьяне их вмиг окружили и предложили им покинуть сход. Полицейские схватились за револьверы. Крестьяне взялись за камни. В результате стычки исправник был убит, а пристав ранен.

Вице-губернатор тотчас отправил в Пензу телеграмму, в которой сообщил, что число восставших достигло 8 тысяч. В Каменку по распоряжению губернатора С. Александровского была отправлена карательная миссия.

2(15) августа вице-губернатор с карателями был в Каменке. Начались аресты.

Первыми среди схваченных оказались Владимир Благоразумов, Михаил Гришин, Александр Стрыгин, Иван Колесников, Никифор Федотов, Игнатий Гуськов, Иван Кулагин, Афанасий Мельников, Тимофей Николаев, Дмитрий Улитин, Александр Нуждов, Михаил Спиридонов, Сергей Мурашов, Захар Фетисов, Иван Рябухин, Федор Кондрашкин, Петр Валов, Григорий Севостьянов, Алексей Кузнецов. Затем были арестованы многие крестьяне из соседних сел: Блиновки, Головинщинской Варезки и Куваки. Всего по Камен-

скому делу в 1907 году было осуждено 70 человек, Часть из них суд приговорил к тюремному заключению, а часть к ссылке в Сибирь, на каторжные работы.

Красный террор: как это было

30 августа 1918 года двумя выстрелами в упор был тяжело ранен В. И. Ленин. В покушении на жизнь вождя большевики обвинили врагов рабочего класса, в частности, партию правых эсеров.

На другой день большевистская газета "Правда" призывала к террору: 'Рабочие! Настало время, когда или вы должны уничтожить буржуазию, или она уничтожит вас... Надо очистить города от буржуазной гнили. Надо взять всех буржуа на учет, как это сделали с господами офицерами, истребить всех опасных для дела революции. Стреляя в Ленина, эти негодяи стреляли в сердце пролетариата. Выстрелами ответим им и мы. Гимном рабочего класса отныне будет гимн ненависти и мести!..'

Призыва только и ждала Всероссийская Чрезвычайная Комиссия, опубликовавшая 1 сентября в "Известиях" свое заявление, в котором говорилось: Преступная авантюра с. р. белогвардейцев и всех других лже-социалистов заставляет нас на преступные замыслы врагов рабочего класса отвечать массовым террором".

Руководители Пензенской губернии тоже не дремали. 2 сентября 1918 года газета "Молот", орган Пензенского губкома РКП(б), опубликовала сообщение о раскрытии контрреволюционного заговора в Пензе. В газете было напечатано, что ГубЧК арестовала членов шайки, целью которой являлось свержение Советской власти. Руководители - бывшие офицеры. Под видом танцевальных вечеров в Ахунах они осуществляли дело против рабочего класса. В пустующих дачах офицеры спрятали 80 винтовок, 1500 патронов к ним и много шашек. ГубЧК произвела массовые аресты среди бывшего офицерства и других категорий населения, причастных к заговору. Сообщение заканчивалось грозными словами: "...они будут стерты с лица земли, эти

предатели решили действовать провокацией. Они ставили своей целью “втираться”, как они выражались, в советские учреждения, чтобы “изнутри взорвать эту сволочь”. Но благодаря бдительности чрезвычайной комиссии, их замысел не удался, и теперь мерзавцев ждет заслуженная кара”.

Но документов о заговоре не найдено. Видимо, никакого заговора и не было. А сообщение в газете “Молот” - наглая и гнусная ложь, к которой нередко прибегали деятели РКП(б) при совершении преступлений. Публикация эта была рассчитана на запугивание населения, на нагнетание в сознании людей психоза массового террора.

Для того, чтобы возвести свои преступления в рамки закона, 5 сентября 1918 года Совнарком принял постановление о красном терроре. В нем говорилось: “Совет Народных Комиссаров, заслушав доклад председателя Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией о ситуации обеспечения тыла путем террора является прямой необходимостью; что для усиления деятельности Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и внесения в нее большей планомерности необходимо направить туда возможно большее число ответственных партийных товарищей; что необходимо обеспечить Советскую республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях; что подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам; что необходимо опубликовать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры (Декреты Советской власти, т. 3, с. 267).

Такое же постановление в тот же день принял и пензенский Губсовдеп. В нем говорилось: «Пензенский губернский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов постановляет срочно провести самые решительные меры борьбы в отношении всех врагов революции:

1. Немедленно произвести массовые аресты буржуазии, помещиков и офицеров, которые должны являться нашими заложниками.

2. Всех меньшевиков, правых эсеров и левых, стоящих на позиции своего ЦК, удалить из советских учреждений, и тех, кто так или иначе причастен к заговору, арестовать.

3. В случае новых покушений к арестованным применять массовые расстрелы.

4. Срочно провести военное обучение рабочих и крестьян и поставить под ружье всех проводящих в жизнь декреты Совета Народных Комиссаров.

При этом заявляем, что на черный террор эсеров мы ответим красным террором.

Привет Пензенского губернского Совета товарищу Ленину". Единогласно принимается предложение привета т. Ленину: "Пензенский губернский Совет посылает привет председателю Совета Народных Комиссаров тов. Ленину и желает дорогому вождю скорейшего выздоровления". (Пензенская организация КПСС в годы гражданской войны. Пенза. 1960 г., с. 101, 102).

После этого постановления в Пензе начались массовые расстрелы. В то время ВЧК имела право расстреливать без суда. 7 сентября 1918 года газета "Молот" сообщала, что по постановлению пензенской ГубЧК расстреляны: граф Мусин-Пушкин, приехавший в Пензу с Украины и обвиненный в шпионаже; офицер Грачев, который обвинялся в подготовке заговора и который пробирался в штаб Красной Армии; Машков Дмитрий Рафаилович, участвовавший в контрреволюционном заговоре; Кудрявцев Константин Осипович - тоже заговорщик; Прохоров Дмитрий Федорович - заговорщик и хранитель портретов царя Николая Романова; Веймарк Евгений Александрович - бывший жандармский подполковник и заговорщик.

25 сентября 1918 г. в Пензенской тюрьме было расстреляно сразу 152 человека. Об этом газета "Молот" сообщала: «...Днем 22 сентября на прогулку было выпущено большое количество арестантов, причем среди них, несмотря на ненастную погоду, оказались все руководители заговора в тюрьме. Обезоружив малочисленную охрану, арестанты бросились к воротам, чтобы подождать выхода тов. Егорова (зам. председателя пензенской ГубЧК - прим, авт.) из тюрьмы в город. План им удался. Егоров, не будучи осведомленным, что делается внутри тюрьмы, кончив следствие, направился с надзирателем тюрьмы к воротам.

Подстерегавшие арестанты одним выстрелом из револьвера в голову убили наповал тов. Егорова, а потом, забрав ключи у надзирателя тюрьмы, открыли ворота и начали бежать. Часть успела разбежаться, а другая побежала по корпусу открывать остальные камеры тюрьмы.

Но бежавшие через ворота были встречены огнем караула тюрьмы и подоспевшего отряда чехословаков-коммунистов. Убежать из тюрьмы успело 40

человек. А во время подавления бунта и по постановлению чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией убито и расстреляно 152 человека, как политических, так и уголовников.

Фамилии расстрелянных участников заговора выясняются следственной комиссией".

Правда это или ложь - сказать трудно, потому что никаких архивных документов, подтверждающих обстоятельства этого дела, не обнаружено. Вероятно, бунта вовсе и не было. Убийство Егорова организовали те, кто был заинтересован в массовых расстрелах. Убили сразу без суда 152 человека, чтобы поскорее набрать новых заложников. А в газете напечатали информацию, что расстреляны бунтовщики, как и должно.

Террор продолжался. 23 октября 1919 года по постановлению Пензенской ГубЧК по политическим мотивам были приговорены к расстрелу: Мясников Иван Филиппович, Мухин Павел Матвеевич, Портнов Кузьма Сергеевич, Бессонов Иван Тарасович - все бывшие жандармы.

Массовый красный террор применялся и в форме взятия заложников. В архивных документах имеются списки заложников. Вот, например, один из них - список заложников села Новое Шаткино Кузнецкого уезда:

«1. Шиндин Михаил Кузьмич. 2. Кулиев Василий Павлович. 3. Маркелов Родион Павлович. 4. Кулаев Кузьма Прокофьевич. 5. Иванов (имя не указано). 6. Учанин Павел. 7. Шиндин Кузьма. 8. Лукьянов Михаил. 9. Карпов Афанасий. 10. Вдовин Фокей Ильич. 11. Гришин Матвей Никифорович. 12. Вихарев Тимофей Николаевич. 13. Дементьев Кирилл Анисимович. 14. Гоняев Степан. 15. Гикин Илья Иванович. 16. Жеваев Василий Григорьевич. 17. Данилов Евгений Емельянович. 18. Живаев Евсей Егорович. 19. Павлов Игнатий. 20. Силантьев Егор. 21. Елисеев Дмитрий Ильич. 22. Жеваев Алексей Ларионович. 23. Расторгуев Назар Ларионович. 24. Данилин Иван Кузьмич. 25. Секанитов Прокофий Емельянович. 26. Лекарев Федор Ларионович. 27. Жеваев Григорий. 28. Алентьев Денис. 29. Алентьев Николай Денисович. 30. Романов Иван Тихонович. 31. Шиндин Федор Федорович. 32. Бекчин Степан Николаевич. 33. Бекчин Федор Степанович. 34. Бекчин Иван Степанович. 35. Аношкин Иван Алексеевич. 36. Аношкин Андрей Гаврилович. 37. Козарев Тимофей Антонович. 38. Калганов Афанасий. 39. Сидоров Афанасий Трофимович. 40. Овчинников Григорий Кузьмич". (ГАПО: фонд № Р-1912, опись 1, дело 1, лист 16 и об.).

Заложников - потенциально опасных для Советской власти людей - содержали в тюрьмах, концлагерях и даже в гостиницах. В любой момент их, невинных, могли физически уничтожить за преступления других. Ведь расстреливали и тех, кто никакого участия в контрреволюции не принимал.

Продразверстка: как это было?

26 октября (8 ноября) 1917 года В. И. Ленин подписал Декрет о земле. Вся помещичья, церковная и монастырская земля объявлялась собственностью пролетарского государства, а крестьянство получало в пользование лишь по 1,5 десятины на человека. Впоследствии эта близорукая политика привела к аграрному перенаселению деревни, которое потом вылилось в трагедию коллективизации и массовых репрессий против крестьянства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМБЕДА

29 октября 1918 года в деревне Сабуровка Белокаменской волости Пензенского уезда председатель комитета бедноты "... издевался над вызванными в Комитет местными гражданами Петром Павловым и Иваном Новичковым для уплаты наложений на них контрибуций, которых заставлял ночью рыть себе в поле могилы и производил по ним вверх выстрелы за отказ таковых от уплаты контрибуций. " (ГАПО, ф. р- 390, оп.1а, д. 8, л. 41).

СЕЛО КУЧКИ

1918 год. 5 августа. Село Кучки Пензенского уезда. Семь часов утра. Уездный военный комиссар Туманов, родом кучкинец, будучи в селе в отпуске и узнав, что возле волостного совета над крестьянами идет кровавая расправа, немедленно поспешил туда. У здания волисполкома частокол тел продотрядников и мерцающие штыки винтовок. Рабочие отряда стреляли из пулеметов и винтовок по местным жителям. Последние тоже отвечали выстрелами. В результате перестрелки погибли 8 крестьян и 5 рабочих. С появлением Туманова стрельба с обеих сторон прекратилась.

- Сволочь! Расстреляем! На штыки его! - закричали продотрядники в адрес комиссара.

Вечером, когда над селом замерцали звезды, Кучки окружили крестьяне окрестных селений. Туманов отправился навстречу вооруженной толпе, численность которой достигала нескольких тысяч. Подойдя к крестьянам, он хотел было обратиться к ним с речью, но тотчас был арестован. Под арестом комиссар находился до 10 часов утра. После он рассказывал, что за одну ночь пережил такой страх, какой не видел за всю войну с Германией.

Что же побудило крестьян взяться за оружие?

Накануне в село прибыл отряд милиции от губернской продовольственной коллегии для организации комитета бедноты. Но кучкинцы отказались от его создания и заявили, что ничего из продуктов не дадут. Так и сделали. Местный житель Тарасов "... слышал, что в Кучках что-то происходит неладное, слышал стрельбу и убежал от нее. Видел, как выезжали жители из Кучек, куда неизвестно. Затем ушел для работы в поле. До него донесся набат колокола, почему он и поспешил домой. Ему сказали, что посреди Кучек идут всякого рода насилия, берут хлеб, яйца, масло, молоко. Мужиков вяжут, а сопротивляющихся убивают". (ГАПО, ф. р. -390, оп. 1, д. 6, л. 60 - 63)

Восстание было подавлено "... Провести массовый беспощадный террор против кулаков, попов и белогвардейцев - телеграфировал в Пензу Ленин, - ... сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города..." (Ленин, собр. соч., 5-е изд., т. 50, с. 143 - 144).

Так утверждалась новая власть в России. Полностью текст этой телеграммы был опубликован Д. А. Волкогоновым в газете "Московский комсомолец".

"Повесить, непременно повесить 100 богатеев-кулаков, опубликовать их имена, - писал Владимир Ильич, - чтобы на сотни верст кругом народ видел, трепетал, знал, душат и задушат кулаков-кровопийц" В конце телеграммы Ленин подписал: "Найдите людей потверже".

Неужели 14-ти тысячное село Кучки и крестьяне окрестных селений, восставшие против насильников, все до одного состояли из кулаков? Искусственно разделяя людей на классы, большевики только и делали, что натравляли одних на других.

ПОЖАР ВОССТАНИЙ

Пожар крестьянских восстаний против продразверстки не угасал.

В документе от 16 ноября 1918 года говорится: "Контрреволюционные выступления в селе Мастиновке той же волости Пензенского уезда. 8 и 9 ноября местные граждане отказали в выдаче продовольственному отряду нормы хлеба для лошадей, при этом также настаивали на упразднении комитетов бедноты. Принятыми мерами восстание ликвидировано. Дознание производится".

"15 ноября отряд милиционеров в 9 человек во главе с помощником начальника советской милиции 1 участка Пензенского уезда Троско явился в

Прежнее сельскохозяйственное производство было ликвидировано. На базе помещичьих имений создавались коммуны, артели и совхозы. Часть имущества помещиков передавалась новым хозяйствам, а часть была просто разграблена. По данным наркомзема, к концу 1918 года в Пензенской губернии насчитывалось 80 совхозов. Фактически же работали только восемь. Сельхозартелей и коммун по губернии было 51. Аналогичная картина была и в других местах. Естественно, эти горе хозяйства не могли обеспечить население страны продовольствием. Хлеб имелся только у крестьян единоличников. Но они не хотели продавать его государству за бесценок. О бартере тогда не могло быть и речи, потому что национализированная до нитки большевиками промышленность, за исключением военной, остановилась. После красногвардейской атаки на капитал обмен между городом и деревней прекратился. В городах начался голод. Оставалось одно - отнять у крестьянства хлеб силой. С этой целью в деревнях создавались комитеты бедноты и вводилась продразверстка. Комбеды являлись низшим органом Наркомпрода и изымали продовольствие у крестьянства.

Как проводилась продразверстка в Пензенском крае наш рассказ.

село Черенцовку для ареста граждан, руководивших контрреволюционным выступлением в этой волости 8 ноября с. г. Отряд арестовал 2-х граждан Овчинникова и Фетисова. Но по набату в колокол собравшиеся граждане схватили несданные винтовки русского образца, имевшиеся в волостном военном комиссариате, отбили арестованных, открыли беспорядочную стрельбу. Арестованные были освобождены, и милиционеры вынуждены были уехать. Меры... срочно приняты" (ГАПО. ф. р. -390, оп. 1а, д. 8, л. 43).

13 ноября 1918 года началось волнение крестьян села Бессоновки. Сначала состоялось собрание жителей, где обсуждался вопрос обмена лука на хлеб с "Центрозакупом". Вопрос этот не был решен, потому что крестьяне выразили недоверие комитету бедноты, организованному в селе. Сплотившись в колонну демонстрантов, бессоновцы двинулись к зданию волысполкома, где освободили арестованных, находившихся в камере заключения при волостном совете.

На другой день в 4 часа дня крестьяне организовали митинг и потребовали, чтобы явились члены комитета бедноты. Селяне возненавидели этот комитет и обвиняли его в различных злоупотреблениях. Комбед занимался неправильным налоговым обложением и наложением разных штрафов. А у одного бедного крестьянина реквизировал 6,8 кг мяса.

Комбедовцы не рискнули явиться на митинг и скрылись, но одного из них крестьяне арестовали и отправили в волостной исполком. Когда стемнело, митингующие разошлись по домам.

Ночью в село прибыл небольшой отряд милиции. Милиционеры освободили арестованного члена комбеда, взяли под охрану волостной совет, телефон на железнодорожной будке и, исполняя приказ Совета Народных Комиссаров о набатном звоне, заперли колокольню.

Утром 15 ноября бессоновцы, несмотря на то, что не было колокольного звона, вновь собрались на митинг. В этот момент в село прибыли члены губисполкома: Куликов, Яковлев и Кутузов узнав, что колокольня закрыта, крестьяне потребовали выдачи им того, кто это сделал. Кто-то из только что прибывших "гостей" объявил, что колокольня заперта согласно приказу центральной власти. Тем не менее крестьяне настаивали на своем решении и хотели ударить в набат. Но охраняемая колокольня так и не была открыта.

Член губисполкома Куликов продолжал митинг и конфиденциально распорядился вызвать по телефону отряд из Пензы. Карательный отряд прибыл в село в шесть часов вечера, когда уже все разошлись по домам. Утром начались аресты. Схваченных оказалось более 30 человек "... Дознание по сему делу направлено 21 ноября с. г. за № 284 в Пензенскую чрезвычайную следственную комиссию, - говорится в документе, - арестованные содержатся под стражей при Пензенском арестном доме..." (ГАПО., ф. р. - 390, оп. 1а, д. 3, л. 56)

Сельское население того времени можно изобразить так: бедняков - 20%; зажиточных - 20%, середняков - 60%. Социальной базой большевиков в деревне явилась самая оголтелая часть бедноты. Со стороны середняков и зажиточных крестьян коммунисты поддержки не получали. Поэтому новая власть в селе насаждалась извне, силою вооруженного пролетариата крупнейших городов. Еще до начала продразверстки вооруженные люди разъезжали по стране и убивали всех, кто не был согласен с политикой большевиков, незаконно захвативших власть в свои руки. Убивали русских офицеров и казаков. Истязали интеллигенцию. А руководили террором люди идейные, социалисты, большевики, обещавшие народу золотые горы. Но, оказалось, ничем кроме лозунгов они не обладали. А народ обманулся и не понял: кто его истинные друзья, а кто враги. "Мир на фронте, война в тылу". - проповедовали большевики гнусный лозунг и достигли своих целей. Заключив мир с Германией, они развязали войну внутри страны, более кровопролитную и продолжительную.

Восстание крестьян пяти волостей Пензенского уезда

5 августа 1918 года в селе Кучки Пензенского уезда должно было состояться общее собрание граждан волости для обсуждения двух вопросов - продовольственного и создания комитетов бедноты.

В семь часов утра, когда народ собрался у здания волисполкома, на сход пришел большевистский агитатор, прибывший в село из Пензы вместе с продовольственным отрядом. Он стал говорить о том, что для победы коммунизма необходимо повсеместно создавать комитеты бедноты. Однако кучкинцы отказались от организации комбеда и заявили, что коммунизм им не нужен, что из продуктов они ничего не дадут и что продотряд и он (агитатор) пусть немедленно уезжают туда, откуда приехали.

После этих слов агитатор бежал с собрания. Но вместо него на площади появились красноармейцы продотряда. Они открыли стрельбу из пулеметов и

винтовок по местным жителям, которые тоже ответили выстрелами. В результате перестрелки погибли несколько крестьян и красноармейцев.

После перестрелки крестьяне с площади ушли. Командир продотряда, объявив военное положение, приказал своим людям действовать. Красноармейцы начали отбирать у сельчан хлеб, яйца, масло, молоко. Мужчин связывали, а сопротивлявшихся убивали. Многие, не дожидаясь расправы, сев верхом на своих коней, поскакали в соседние села за подмогой. На помощь кучкинцам поднялись крестьяне пяти волостей. Вскоре в шести километрах от Кучек, за лесом расположился огромный, в несколько тысяч человек, вооруженный отряд крестьян. Командовал восставшими крестьянин Еланской волости Севастьянов.

Продотрядники, узнав об этом, бежали из Кучек. Они спрятались в овраге вблизи села Александровка. Однако разведка восставших сообщила о месте их нахождения. Вскоре к оврагу подошли повстанцы и напали на продотряд. В ходе боя два красноармейца были убиты. Теснимый восставшими продотряд отступил к железнодорожной станции Студенец.

...Вечером, когда стемнело, Севастьянов приказал повстанцам занять село Кучки. Военный комиссар Туманов пошел навстречу вооруженной толпе. Подойдя к крестьянам, он хотел было обратиться к ним с речью, но тотчас был арестован. Под арестом комиссар находился до 10 часов утра, но остался жив. Утром, 6 августа, восставшие расстреляли в Кучках пятерых крестьян, избранных в комитет бедноты. Затем выбрали делегацию и отправили ее в Самару, в Учредительное собрание, с просьбой оказать поддержку.

О восстании стало известно Ленину. Он и Я. Свердлов срочно стали подыскивать человека, который справился бы с “пензенской опасностью”. Их выбор пал на Евгению Богдановну Бош. И это не случайно. До поездки в Пензу Бош работала на Украине в партийных, советских органах, в ЧК. Зная ее характер и опыт работы по установлению советской власти на Украине, вожди революции были уверены, что в выборе кандидатуры они не ошиблись. Эта женщина отличалась крайней жестокостью. Она страдала нервными расстройствами, болезнью сердца и легких. Видимо, сознавая свою обреченность, Евгения Бош считала нравственным все то, что на пользу революции.

8 августа 1918 года Е. Бош приехала в Пензу. По телеграфу она проинформировала Ленина о положении в губернии. Владимир Ильич ответил телеграммой: "Пенза. Губисполком. Евгении Богдановне Бош. Получил вашу телеграмму. Необходимо организовать усиленную охрану из отборно надежных людей, провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев; сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города. Экспедицию пустите в ход. Телеграфируйте об исполнении. Предсовнаркома Ленин". (В. И. Ленин, соч., 5-е изд., т. 50, с. 143 - 144).

10 августа Е. Бош сообщила вождю, что восстание пяти богатейших волостей продолжается, Ленин по аппарату мгновенно прислал директивы: "При подавлении восстания пяти волостей приложить все усилия и принять все меры в целях изъятия из рук держателей всех дочиста излишков хлеба, осуществляя это одновременно с подавлением восстания. Для этого по каждой волости назначайте (не берите, а назначайте) поименно заложников из кулаков, богатеев и мироедов, на коих возлагайте обязанность собрать и свезти на указанные станции или ссыпные пункты и сдать властям все дочиста излишки хлеба в волости. Заложники отвечают жизнью за точное, в кратчайший срок, исполнение наложенной контрибуции. Общее количество излишков по волости определяется предгубисполкома и губпродкомиссаром на основании данных об урожае 1918 г. и об остатках хлебов от урожаев прошлых лет. Мера эта должна быть проведена решительно, стремительно и беспощадно за вашей, губпродкомиссара и военкомиссара, ответственностью, для чего указанным лицам сим даются соответствующие полномочия. Осуществление меры сопроводить обращением к населению листком, в котором разъяснить значение ее и указать, что ответственность заложников налагается на кулаков, мироедов, богатеев, исконных врагов бедноты. О получении сего телеграфируйте и регулярно сообщайте о ходе операции не реже чем через день. Предсовнаркома В. Ульянов (Ленин). Наркомпрод А. Цюрупа. Наркомвоен Э. Склянский". (Ленинский сборник, XVIII, с. 203).

Руководители пензенских большевиков Кураев и Минкин не решались выполнить директивы Ленина. Тогда железная Евгения ответила Ленину двумя словами: "Будет исполнено". Предсовнаркома понял, в чем дело, и поспешил с ответом. 12 августа Бош получила телеграмму: "...Крайне удивлен отсутствием

сообщений о ходе и исходе подавления кулацкого восстания пяти волостей. Не хочу думать, что вы проявили промедление или слабость при подавлении и при образцовой конфискации всего имущества и особенно хлеба у восставших кулаков. Предсовнаркома Ленин”. (В. Ленин, соч., 5-е изд., т. 50, с. 148).

После этой телеграммы Бош сообщила Ленину, что слабость проявляют секретарь губкома РКП(б) Кураев и председатель губисполкома Минкин. Через несколько дней из Москвы прибыл курьер и передал Бош письмо Ленина, в котором говорилось: "... Повесить, непременно повесить 100 богатеев-кулаков, опубликовать их имена. Чтобы на сотни верст кругом народ видел, трепетал, знал - душат и задушат кулаков-кровопийц... Найдите людей потверже. Ваш Ленин". В своих воспоминаниях Е. Бош написала: "...Легко удалось не только ликвидировать восстание в пяти волостях, совершенно не применяя вооруженной силы, но и предупредить возможность новых восстаний..."

Евгения Богдановна явно лукавила. В отчете губчека и подавлении восстания, опубликованном в сборнике документов "Пензенская организация КПСС в годы гражданской войны. Пенза. 1960 г.", говорится, что на подавление восстания были посланы два вооруженных отряда - губчека и пензенского гарнизона. В отчете сказано скромно: "...Восстание скоро было ликвидировано..." Число убитых и арестованных не указывалось.

Следствие по кучкинскому делу, вел зам. председателя пензенской губчека И. Егоров (1889-1918 гг.). 13 участников восстания были расстреляны.

И. Егоров был убит заключенными 23 сентября 1918 года на территории Пензенской губернской тюрьмы во время ведения следствия по контрреволюционному заговору, раскрытому в Пензе в начале сентября 1918 года. В некрологе, опубликованном в газете "Молот", говорилось, что за смерть одного чекиста Егорова будет уничтожено сотни врагов. Так и делали. Красный террор был масштабнее белого.

В возрасте 45 лет ушла из жизни Е. Бош. В Пензе она работала недолго - несколько месяцев. Одни исследователи считают, что причиной ее самоубийства была невыносимая болезнь, другие предполагают, что она разочаровалась в идеях коммунизма, поняв напрасность жертв во имя революции.

Восстание в Кучках

29 августа 1996 года “БГ” (№ 35) опубликовала мою статью “Восстание крестьян пяти волостей Пензенского уезда”. Сегодня - дополнительный материал о событиях, происшедших в селе Кучки в августе 1918 года.

В конце июля в село прибыл из Пензы продовольственный отряд в количестве 60 человек. Через два дня состоялось общее собрание граждан. Обсуждали два вопроса - продовольственный и создание комитета бедноты. С докладом выступал агитработник Кругликов. На собрании присутствовали крестьяне Н. Крысин, Т. Захаров, Е. Евсеев, С. Рожков, Н. Сабуренков, И. Матвеев, К. Мелехин, А. Тарасова, И. Лялин, И. Антипов, А. Васин, А. Грызунов, А. Тарасов, Я. Козлов, которые говорили, что комитет бедноты им не нужен, что из продуктов они ничего не дадут и что продотряд и агитатор пусть немедленно уезжают туда, откуда приехали.

Собрание было сорвано, и докладчик сам назначил в комитет бедноты И. Макушина, И. Моисейченкова, М. Тимошина и других.

На другой день собрание состоялось вновь. Агитатор Кругликов опять стал говорить о комитетах бедноты и о грядущей победе коммунизма. Тогда крестьяне закричали:

- Долой докладчика! Вон с трибуны! - и, схватив Кругликова, начали его бить.

Агитатор вырвался и, стреляя из револьвера, побежал в направлении продотряда. Крестьяне бросились за ним. Возле моста агитатора догнали, повалили на землю и снова стали бить. В этот момент продотрядники открыли стрельбу из пулеметов. Крестьяне разбежались, потеряв семь человек убитыми.

Командир продотряда, объявив военное положение, приказал своим людям действовать. Красногвардейцы начали отбирать у сельчан хлеб, яйца, масло, молоко. Мужчин связывали, а сопротивлявшихся убивали. Многие, не дожидаясь расправы, сев верхом на своих коней, поскакали в соседние села за подмогой. Еще ночью кучкинцы подписали воззвание, которое разослали по населенным пунктам уезда. В воззвании говорилось, что в Кучки приехали бандиты, которые грабят крестьян, насилюют девушек и женщин. Кучкинцы просили, чтобы к ним шли на помощь.

Восстание поддержали крестьяне пяти волостей. Вскоре в шести километрах от Кучек, за лесом, расположился огромный, в несколько тысяч человек, вооруженный отряд крестьян. Командовал восставшими крестьянин Еланской волости Севостьянов.

Продотрядники, узнав об этом, бежали из Кучек. Они спрятались в овраге вблизи села Александровки. Однако разведка восставших сообщила о месте их нахождения. Вскоре к оврагу подошли повстанцы и напали на продотряд. В ходе боя два красногвардейца были убиты. Теснимый восставшими продотряд бежал на железнодорожную станцию Студенец, откуда и убыл в Пензу.

Вечером, когда стемнело, Севостьянов приказал повстанцам занять село Кучки. Утром 6 августа во всех трех храмах села звонили колокола. На колокольный звон собралось много народа. Руководители восстания объявили, что продовольственный отряд выгнали. После этого восставшие расстреляли В. Полозова, Г. Гладкова, А. Демина и М. Макушина, избранных в комитет бедноты.

6 августа в деревне Екатериновке Андреевского сельсовета около мельницы восставшие догнали четырех красногвардейцев и застрелили их на месте. В тот же день они поймали еще трех красногвардейцев, привели их в Кучки и посадили под стражу. Потом повстанцы арестовали крестьян, настроенных по-большевистски. Большевиками в Кучках считались И. Морозов, И. Моисейченков, В. Моисейченков, Ф. Чепурнов, Е. Моисейченков.

7 августа над крестьянами-большевиками и тремя красногвардейцами состоялся суд. Судьями были И. Матвеев, Г. Федосов, К. Тарасов, Д. Тарасов, Н. Раков, Н. Крысин. По решению суда И. Моисейченков и три красногвардейца были расстреляны.

Потом хотели судить остальных арестованных. Но в это время в село верхом на лошади приехал нарочный и сообщил, что в Кучки едет карательный отряд. Суд не состоялся. Арестованные были освобождены.

В отчете губчека о подавлении восстания, опубликованном в сборнике документов "Пензенская организация КПСС в годы гражданской войны. Пенза. 1960 г.", говорится, что на подавление восстания были посланы два вооруженных отряда - губчека и пензенского гарнизона. В отчете с казано. *Восста-*

ние скоро было ликвидировано..." Число убитых и арестованных не указывалось.

Следствие по кучкинскому делу вел зам. председателя пензенской губчека И. Егоров (1889 - 1918 гг.). 13 участников восстания были расстреляны, в том числе и священник.

Мятежные войска Филиппа Миронова в Пензенской губернии

В конце августа 1919 года сформированный в Саранске особый казачий корпус выступил против Советской власти.

Арестовав советских работников, казаки захватили город в свои руки. Командир корпуса, бывший полковник Ф. Миронов, разослал Советам ультиматум, в котором угрожал расправиться со всеми, кто попытается препятствовать ему с его войсками продвигаться на Южный фронт.

Филипп Кузьмич Миронов родился 14 октября 1872 года в станице Усть-Медведицкой Донской области в казачьей семье. Образование будущий военачальник получил в Новочеркасском казачьем юнкерском училище, которое окончил в 1898 году. В 1904 - 1905 гг. во время русско-японской войны Ф. Миронов принимал участие в боевых действиях. В 1905 - 1907 гг. в период первой русской революции участвовал в антиправительственных выступлениях, за что был арестован и уволен с военной службы.

В 1914 году, когда началась война с Германией, Ф. Миронов добровольно вступил в русскую армию. За отличие в боях был награжден четырьмя орденами и получил чин войскового старшины. В 1917 году стал командиром 32 Донского казачьего полка. В этом же году он вступил в партию эсеров-максималистов. После октябрьского переворота перешел на сторону большевиков, но в коммунистическую партию вступать не спешил.

В 1917 - 1918 гг. Миронов принимал участие в установлении советской власти на Дону, был окружным военным комиссаром. В 1918 - 1919 гг. служил в Красной Армии, командовал полком, бригадой, 23 стрелковой дивизией, группой войск 9-й армии.

Сначала Миронов в правоту идей марксизма-ленинизма верил слепо. Прозрение наступило позже, когда он увидел, как большевики расправлялись с теми, кто не разделял их взглядов, расстреливали крестьян, ученых, поэтов, священнослужителей. Особенно Ф. Миронов был недоволен политикой расказачивания, которую так усердно проводили большевики. За критику этой политики приказом Революционно-Военного Совета Республики он был удален с Дона и направлен на Западный фронт. Но вскоре и оттуда Миронов был переведен в тыл, в Саранск Пензенской губернии, где ему поручили сформировать особый казачий корпус. В конце февраля 1919 г., когда войско было организовано, Миронов выступил против Советской власти.

В Саранске казаки захватили с собой пять миллионов рублей, разграбили продовольственные склады и двинулись в направлении Южного фронта, где против советских войск успешно развивали наступление армии А. Деникина. На пути казаков лежали села Пензенской губернии: Большой Вьяс, Александровка, Никитянка, Нижний Шкафт, Казарка, Тюнярь, Русский Сыромяс, Пичилейка, Верхняя Липовка, Сюзюм и г. Петровск Саратовской губернии. 26, 27, 30 августа в окрестностях сел Тепловка, Александровка и Сюзюм произошли бои частей Красной Армии с мироновцами. Победу в сражениях одержали последние.

Мятежные казаки выдвинули лозунг “Долой коммунистов!” Повсюду к ним стали присоединяться крестьяне, недовольные политикой военного коммунизма. Ф. Миронов был объявлен врагом Советской Республики и поставлен вне закона.

26 августа 1919 года состоялось совместное заседание губкома и пензенского горкома РКП(б), на котором было принято постановление “Об агитации и информации в связи с мятежом Миронова”. В нем, в частности, говорилось: “После прений постановлено: вести агитацию среди воинов Красной Армии и населения, указывая на Миронова как на помощника Деникина, вредившего

объективно революции. Издать 2 листовки: 1-ю - к крестьянству, призывающую вести борьбу с Мироновым, 2-га - к казачеству, призывающую вступить в наши ряды; вести беседы среди воинов Красной Армии, устроить митинги на некоторых фабриках.

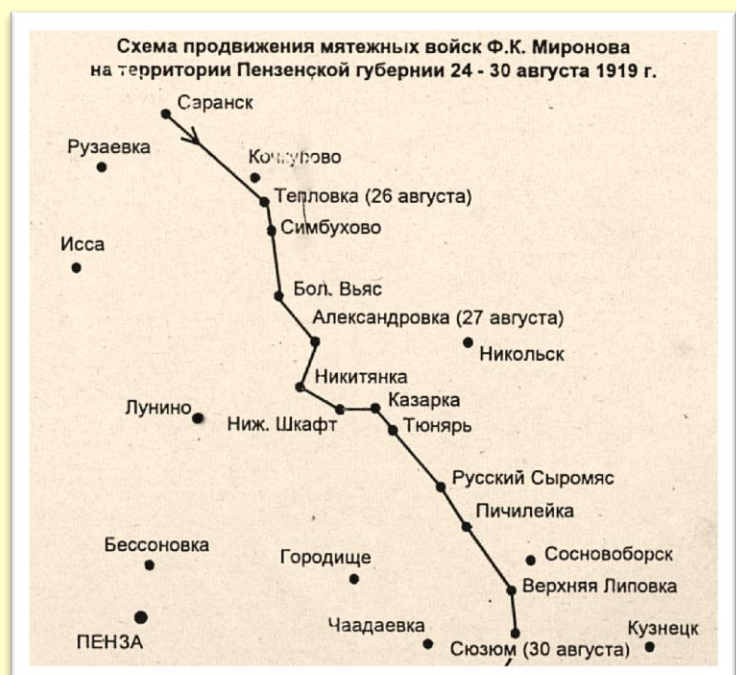
Поручить т. Марьину составить агитационное воззвание к населению, которое передать по прямому проводу для скорейшего и широкого оповещения трудящихся масс. Листовку к крестьянству поручить составить т.т. Охлопкову и Сорокину, к казачеству – т.т. Полуянцу и Давыдову”.

Когда отряды Миронова появились в Городищенском уезде, местных коммунистов охватила паника. Уездный Совет погрузил на телеги свое имущество и в спешном порядке эвакуировался. Потом в уезд из Пензы была послана специальная комиссия для расследования недостойного поведения городищенских товарищей.

Пробиться сквозь кольцо красных на Южный фронт к Деникину Миронову не удалось. В конце сентября 1919 г. он был арестован и в октябре того же года военным трибуналом приговорен к расстрелу. Но неожиданно помилован Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом. А вскоре на заседании политбюро ЦК РКП(б) Ф. Миронов был реабилитирован.

До сих пор нет точного ответа: почему за измену его не расстреляли? Мало того, большевики стали распространять вести о том, что Миронов шел воевать против Деникина и что вина его лишь в том, что он выступил с корпусом на Южный фронт самовольно, без приказа высшего начальства. Правда это или ложь - сказать трудно. Однако бесспорно то, что своими действиями Миронов посеял панику и дезорганизацию в советском тылу.

Есть две версии ответа на поставленный выше вопрос.

Первая. Миронов, несомненно, являлся талантливым военачальником, и пока шла гражданская война, бывший казачий полковник был необходим красным,

Вторая. Миронова оставили в живых потому, что боялись новых восстаний, а расстрел мог вызвать волну протеста в среде тех казаков, которые были преданы Миронову.

После реабилитации в конце октября 1919 года Ф. Миронов вновь был введен в состав Донисполкома, где работал в течение года заведующим земельным отделом. 2 сентября 1920 года он был назначен командующим 2-й Конной армией, но через три месяца, 6 декабря, смещен с этой должности. Ему по-прежнему не доверяли. Теперь большевикам он был уже не нужен. Гражданская война закончилась, наступило время сведения счетов. В феврале 1921 года Ф. Миронов по ложному доносу был арестован и вскоре расстрелян, но потом был признан невиновным и реабилитирован посмертно.

Восстание крестьян двух волостей Керенского уезда

Архивные документы свидетельствуют, что причиной восстания явилось тяжелое положение населения, недовольного политикой военного коммунизма вообще и продразверсткой в частности.

Поводом к выступлению послужило проведение в жизнь местными коммунистами распоряжения советской власти о трудовой повинности по вывозке дров и фуража к железнодорожным пунктам. Восстание продолжалось три дня.

21 февраля в село Большая Ижмора прибыла Керенская чрезвычайная комиссия по топливу, членами которой были Шуваев, Дьяков и Котов. Сразу по приезду они провели собрание председателей волостных и сельских советов, где было объявлено о задании по вывозке дров и фуража.

Утром следующего дня у здания волисполкома появились крестьянские подводы, но большинство пустые. Множество мужчин пришли вообще без лошадей. Всего на площади собралось около 700 человек. Ижморцы заявили, что за дровами в лес они не поедут и что приехавшие с фуражом пусть немедленно возвращаются домой.

В волостном совете в это время находился С. Шуваев, уполномоченный губисполкома и губпродкома. Вскоре туда из райпродкома пришел Лапин - тоже уполномоченный. Посоветовавшись, они предложили собравшимся ижморцам разойтись по домам. Но из толпы послышались голоса, что они никуда не уйдут и что коммунистов надо убить.

Шуваев и Лапин ушли в здание райпродкома, откуда позвонили в Керенский уисполком Буздесу и доложили обстановку.

Вскоре из Керенска (сейчас Вадинск) была получена телефонограмма о том, что весь Б.-Ижморский район объявлен на осадном положении. В ночь на 23 февраля в село был прислан отряд в количестве 22 человек с одним пулеметом под командой А. Туманова, члена укома партии, заведующего отделом народного образования, начполитотдела.

Ночью коммунисты провели заседание и организовали революционный комитет во главе с Шуваевым. Ревком принял решение арестовать всех “кулаков” и тех, кто кричал, что не надо ехать, собрать необходимое количество подвод и послать в лес. Той же ночью при помощи красноармейцев, прибывших из Керенска, были арестованы 20 крестьян - “кулаков” и “крикунов”. Все они были посажены в арестанку при волостном совете.

Утром 23 февраля у здания волостного совета вместо подвод вновь собрались сельчане. Они требовали, чтобы немедленно выпустили всех арестованных. Ревком вызвал отряд с пулеметом, который расположился на площади у волисполкома. Но крестьяне, несмотря на это, продвигались все ближе к волостному совету. Коммунисты стали уговаривать крестьян, чтобы они разошлись, но тщетно. Тогда пулеметчику приказали стрелять

В конце февраля 1920 года крестьяне Большеижморской и Ушинской волостей Керенского уезда подняли восстание против диктатуры Советов и большевистской партии.

стрелы никаких результатов не дали. Тогда Туманов подошел к толпе и сказал, что если крестьяне не разойдутся, то он даст команду стрелять в людей. Но и эти слова были напрасны.

Толпа продвигалась все ближе и кольцом сжималась вокруг отряда. Восставших было 5000 человек.

Красноармейцы понимали, что их отряд не выдержит натиска такого количества людей, если бы даже они открыли огонь.

Бросив пулемет, они кинулись спасаться. Во дворе райпродкома все красноармейцы были обезоружены.

Ревкомовцы вбежали в здание райпродкома. Лапин быстро переоделся в чужой тулуп, висевший на вешалке. Сделать это он предложил и Шуваеву. Но тот сильно нервничал, терялся, искал, где бы укрыться. Но спрятаться в райпродкоме было негде.

Переодетый в чужую одежду, Лапин вышел во двор. Через толпу он прошел к запряженной лошади, где в санях сидела жена Дьякова.

- Застоялась моя лошадь в заключении! - громко проговорил Лапин и выехал со двора. Дальше ехать было опасно, и он вскоре вылез из саней. Затерявшись в толпе, Лапин подошел к райпродкому, который уже громили. Дьякову узнали сельчане и она, бросив лошадь, бежала.

Освободив арестованных, восставшие ворвались в здание райпродкома, где были Шуваев и Туманов.

Федор Котунов и Семен Липилин, первый поленом, а второй шашкой, замахнулись на Шуваева, но тот выстрелами из револьвера убил Котунова и ранил Липилина. Последний, несмотря на свою рану, нанес смертельный удар Шуваеву шашкой по голове. Потом его добились топорами.

Туманов кинулся бежать. Но во дворе райпродкома его настигли и убили. Тела убитых коммунистов бросили собакам.

Повсюду стали раздаваться крики "Бей коммунистов!" Стали их везде искать, но не нашли. Поймали продармейца Егорова, стали его допрашивать, однако Егорову удалось бежать. Крестьянин И. Комаров стрелял в него, но промахнулся.

Райпродком громили все: мужчины, женщины, дети. Во время погрома били в набат. С каждой минутой число восставших увеличивалось. На звон

церковного колокола сошлись крестьяне окрестных селений. Они подходили к волисполкому и райпродкому и несли домой все, что попадало под руку. Ломом взломали кассу, и М. Сказочкин присутствующим раздавал деньги. Всего взяли денег 272 000, а товара - на сумму 154 755 рублей.

Документы райпродкома восставшие уничтожили.

На другой день повстанцы снова

собрались на прежнем месте. Они организовали объединенный союз волостей (новый орган правления) под председательством Ивана Семеновича Ефремова. Секретарем был избран Василий Кириллович Котунов, членами - Антон Кузьмич Разов, Герасим Яковлевич Лимикин, Андрей Яковлевич и Иван Андреевич Шведковы.

Восставшие приняли документ, в котором, в частности, говорилось: "...Делегация Б.-Ижморского объединенного союза просит школьный совет сообщить согласие подписями всего учительского персонала: желают ли они быть в единении с трудовой партией в борьбе за свободу..."

Восстанием были охвачены две волости - Большеижморская и Ушинская.

В селе Ушинка находился небольшой отряд красноармейцев, охранявший пойманных дезертиров. При отряде была Ольга Николаевна Терещенко - уполномоченный Пензенской губЧК.

Утром 24 февраля Федор Маскин, разъезжая по селу верхом на лошади, призвал сельчан к восстанию. Одновременно с этим били в набат. На улицы села вышел народ. 16 красноармейцев были обезоружены. Потом по примеру большеижморцев крестьяне начали искать ненавистных им коммунистов. Нашли Терещенко и вместе с ней красноармейца Миронова и кольями убили их. Затем разгромили сельский совет и волостной военный комиссариат, где взяли 6 винтовок. Опасаясь приближения карателей, Никита Дунин расставил по окраинам села посты.

На колокольне наблюдателем был поставлен Захар Савин с биноклем, отобранным у убитой Терещенко.

В селе Малая Ижмора ход восстания был такой же, что и в Большой Ижморе и Ушинке. Сначала обезоружили отряд красноармейцев. Потом начали искать коммунистов. Схватили А. Тюрина - члена Б.-Ижморского райпродкома, С. Зотова и 4 красноармейцев. Тюрина ударили прикладом по голове. Он упал.

Потом его доби́ли палками. Затем убили Зотова и 4-х красноармейцев. После этого разгромили сельский Совет.

Ночью восставшие расставили посты на дорогах, ведущих в Керенск и Земетчино. Ждали карате лей. Всех, кто бы ни ехал, повстанцы останавливали и допрашивали. Выставили посты и на всех колокольнях. Военным руководителем восставшие выбрали бывшего офицера русской армии Ивана Спиридоновича Аверина. Его помощником был Василий Шабалков - тоже бывший офицер.

Против повстанцев были брошены: 34 всадника 4-го отдельного эскадрона; 37 красноармейцев 21-го отдельного строительного батальона с 3 пулеметами; 187 человек 32-го запасного полка при 1 пулемете; духовой оркестр из 13 человек.

В селе Черкасское (сейчас Пачелмского района), где располагался штаб 91 отдельного строительного батальона, к карателям присоединился еще отряд в количестве 108 человек с 4 пулеметами. Сюда же прибыл Пензенский отряд коммунистов в 37 человек. Здесь был еще один отряд коммунистов в 80 человек при одном пулемете. Всего силы карателей насчитывали 496 штыков и сабель при 9 пулеметах.

Восставшие имели лишь 1 пулемет системы "кольт" и 40 винтовок.

Каратели построились в каре. С речью к ним обратился оратор. Он говорил с пафосом о торжествующем, непобедимом "освободителе" - коммунизме, о том, что идея выше эмоций жизни. Потом духовой оркестр исполнил "Интернационал" и "Смело, товарищи, в ногу". Затем под звуки походного марша карательный отряд под командованием Абольсина тронулся в мятежные села.

...Вечером 25 февраля восставшие заметили надвигавшийся карательный отряд и ударили в набат. Собралась огромная толпа крестьян, вооруженных вилами, топорами и палками. Сорок человек имели винтовки. Единственный пулемет поставили на сани и пошли в бой. Каратели наступали с двух сторон.

...Через час восставшие отступили к зданию волостного совета.

Вскоре показался кавалерийский отряд с красным знаменем. Находившиеся на площади крестьяне были окружены и объявлены арестованными. Потом всех загнали в волостной совет.

Начались аресты. Схваченных оказалось 320 человек. В списке арестованных "главарей" восстания значилось 102 человека. Вот несколько имен: И. Аверин, И. Ефремов, С. Ефремов, С. Еремцов, В. Котунов, С. Котунов, С.

Козлов, Г. Лимикин, Л. Лагутов, М. Сказочкин, А. Стручков, Т. Тихонов, П. Тихонов, В. Шабалков.

Следствие продолжалось 10 месяцев. Все это время подследственные находились в заключении. 213 человек были брошены в пензенский концлагерь, где были подвергнуты жестокой эксплуатации и где от нечистоты многие облезли. Остальные 107 человек содержались в Пензенской губернской тюрьме. Иные участники восстания, боясь расстрелов, скрылись. Все они были объявлены вне закона. У многих семей восставших постановлением райревкома было конфисковано имущество: хлеб, предметы домашнего обихода, сельхозинвентарь, дома, надворные постройки, скот.

Над участниками восстания состоялся суд революционного военного трибунала.

76 человек были приговорены к пяти годам общественно-принудительных работ с заключением. Но всем этим подсудимым срок наказания заменили условным, если в течение одного года за ними не будет замечено никаких проступков. В противном случае приговор приводился в исполнение без суда.

Десятерых подсудимых приговорили к 15 годам общественных принудительных работ с заключением. В их числе и Иван Спиридонович Аверин. Но всем этим осужденным срок наказания сократили до пяти лет.

Тринадцать человек: Н. Пальгин, М. Сказочкин, И. Ефремов, Е. Сальников, Г. Липикин, С. Липилин, И. Стручков, Г. Детков, Е. Стручков А. Козырьков, Т. Ишонин, Ф. Герасимов, Н. Дунин - были приговорены к расстрелу. Но так как принимавшие участие в убийстве коммунистов, в том числе и многие из этого списка, были уже расстреляны, этим подсудимым расстрел заменили десятью годами общественных принудительных работ с заключением.

...Несмотря на жестокое подавление антисоветских выступлений, пожар крестьянских восстаний на территории Пензенской губернии продолжался до 1923 года.

Пензенский концлагерь. Статья 1.

В госархиве Пензенской области имеются документы, которые рассказывают о том, к чему приводит противостояние и непримиримая вражда между людьми. Это документы о том, как в Пензе уже в 1920 году по улице Боголюбской (ныне ул. Революционная) вблизи кирпичного завода № 2 функционировал концентрационный лагерь.

"...Территория лагеря,- говорится в документе архивного фонда Пензенского губисполкома от 28 июня 1920 г., - обнесена новым деревянным забором из 2-дюймовых досок высотой 4,5 аршина на протяжении 128,5 погонных сажень, причем сверх забора имеется заграждение из колючей проволоки высотой в 1,5 аршина. (1 дюйм = 2,54 см, аршин = 71 см, 1 сажень = 2,13 м). На участке 3 барака одинакового типа, кухня, сарай, прачечная и два отхожих места. ...Барак деревянный с двойными досчатыми стенами, промежуток между стен не более четверти аршина засыпан опилками. В бараке 10 окон и две двери. Длина барака 12 сажень, 2 аршина, ширина 5,5 сажень и вышина 5 аршин. Крыт железом, окрашенным коричневой краской. Завалинка полуразвалившаяся. Внутри барак разделен вдоль на две половины досчатой перегородкой. В первой половине 14 гнезд 2-ярусных нар по 4 места в каждом гнезде. Три круглых печи, негодных к топке.

Вторая половина имеет такие же, как и впервой, 15 гнезд 2-ярусных нар; две таких же печи и в таком же состоянии. В обеих половинах барака три отдушины для вентиляции, устроенные в потолке. ...Доски стен, сделанные в фальцах, рассохлись, так что образовались щели, из которых сыплются опилки. Засыпка опилочная осела почти наполовину. В наружных рамах 16 стекол разбитых; двойные рамы совершенно без стекол. Полы выстланы прямо на земле и наполовину сгнили, двери без теплых обшивок, чересчур жидки и рассохлись. Барак требует капитального ремонта, а иначе к зимнему сезону он не пригоден".

Но несмотря на это, лагерь принял заключенных 2 марта 1920 г. А отопительный сезон кончается у нас в апреле. Можете представить: в каком положении находились узники 2 холодных месяца?

Лагерь этот сооружен был в 1915 году для содержания военнопленных австрийцев. Это и понятно. Нежелательных иностранцев в военных мундирах, которых было десятки тысяч, стремились изолировать. Так в годы первой мировой войны и появился термин "концентрационный". Но большевикам суждено было сделать его главным термином века. Не стеснясь, они начали загонять за колючую проволоку своих же граждан. Так теория классовой борьбы стала применяться на практике.

Предложение о создании концлагерей для граждан Советской России внесли еще до издания декрета о красном терроре от 5.09.1918 г. и до постановлений ВЦИК о лагерях принудительных работ от 15 апреля и 17 мая 1919 года.

Эта мысль была высказана в августе 1918 г. в телеграмме к Евгению Бош - руководителю пензенских большевиков - и губисполкому по поводу подавления крестьянского восстания в селе Кучки.

"Сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города, - писал председатель Совнаркома, -... провести беспощадный, массовый террор..." (Ленин, Собр. соч., 5 изд., т. 50, с. 143 - 144). "Сомнительных", но невинных и неосужденных. Впрочем, какая для большевиков разница. Сомнительные, несомнительные, виновные, невиновные. Лишь бы были рабы за колючей проволокой. Советские концлагеря существовали уже до издания названных выше постановлений, а после их опубликования усилиями ГубЧК они стали создаваться в каждом губернском городе. И Пенза в этом отношении не была исключением. Любопытно, появление лагерей принудительных работ в Советской России совпало с первыми коммунистическими субботниками апрель - май 1919 года.

Пензенский концлагерь. Статья 2.

К концу 1920 года в РСФСР насчитывалось 84 лагеря в 43 губерниях. Пензенский концлагерь начал функционировать уже в марте 1920, когда ГубЧК поместила в него 213 заключенных - крестьян Керенского уезда.

Паутина колючей проволоки и миллионы "сомнительных" и сомневающих за нею - любимое зрелище вождей пролетарской революции, а террор, разжигание вражды между людьми и демагогия - их методы и принципы.

Сначала пензенский лагерь находился в ведении ГубЧК, потом - отдела управления губисполкома. Похоже, что заметали следы. Лагерь охранялся особой командой красноармейцев войск ВОХР (Внутренней Охраны Республики). Комендант лагеря И. А. М. был преданный делу революции человек. Он писал: "...Если отдел Управления найдет возможным отстранить меня от должности коменданта лагеря, дабы дать мне возможность поступить в ряды Красной Армии, как происходящему из рядов командного состава и как коммунисту, где бы я мог принести безусловно больше пользы нашей Республике..." (ГАПО, ф. р. -2, оп. 1, д. 846, л. 16 и об.).

В постановлениях ВЦИК (и инструкции к ним) об организации лагерей принудительных работ говорилось, что советская власть предусматривает не только наказания для совершивших проступок или преступление, но и считает лагерь местом концентрирования для привлечения к работам уклоняющихся от труда в момент нехватки рабочих рук, что лагерь является местом заключения для совершивших незаконные действия и как бы рабочим домом для избегающих труда, домом воспитания, где наряду с принудительными работами необходимо вести воспитание заключенных, исправлять в них заблуждения, изменять их мировоззрение - в большинстве случаев не подходящие к данному моменту пролетарской революции - путем устройства бесед, чтений, лекций.

Но, как свидетельствуют архивные документы, дела в пензенском лагере принудительных работ обстояли несколько иначе.

Множество людей содержалось в лагере не за совершение преступлений, а лишь по подозрению: в шпионаже, в подстрекательстве к забастовкам, в принадлежности к тайным организациям.

Пензенский лагерь являлся и не "домом воспитания", а был местом, где заключенные страдали от холода, голода, нечистоты и каторжного труда.

Они выполняли исключительно черную работу в Губкоже, Губтекстиле, Губсоюзе, Губмуке, Лермонтовской библиотеке, отделе управления Губис полкома, на кирпичном заводе и железной дороге. За неимением лошадей продукты в лагерь доставлялись на самих заключенных. Работали под конвоем - один конвоир на 8 человек. У заключенных не было обмундирования, постельного и нижнего белья. От нечистоты многие узники облезли. В день заключенные получали 245 граммов хлеба. Утром пили чай, в обед приварок из лагерного котла, а на ужин опять чай.

За малейшее неповиновение узники подвергались строгому наказанию. Их избивали. Сажали в одиночную камеру сроком на 2 недели с лишением горячей пищи через два дня на третий, лишали прав переписки, свиданий, прогулок. А в одиночестве человек становится более уязвимым.

Пензенский концлагерь. Статья 3.

"...Со дня функционирования лагеря, со 2 марта по 1 сентября, - говорится в документе от 14 сентября 1920 года, в лагере перебивало 536 человек. Сбежало 4 человека. В настоящее время в лагере имеется 123 человека. Заработано заключенными до 1 сентября 342 716 рублей 38 копеек". (ГАПО, ф. р.-2, оп. 1, д. 046, л. 32).

На эти деньги содержались заключенные и лагерная администрация.

Просматриваю анкеты на заключенных. На каждой напечатано: "Анкета N для всех заключенных в концентрационные лагеря на всей территории Российской Советской Республики", "Лица, давшие неверные показания в анкете, будут подвергнуты строжайшей ответственности". Угрозы, запугивание - таков стиль разговора большевиков с народом.

Из анкет видно, что среди узников пензенского лагеря были крестьяне, дворяне, мещане, духовенство, рабочие и другие категории населения. Содержались в лагере и женщины. На 1 октября 1920 года их было 20 человек.

Политические и уголовники находились вместе. Для борьбы с порядочными людьми большевики не упускали ни одной возможности. Для подавления "социально-вредных элементов" использовали социально-близких - блатарей, для которых тюрьма - дом родной. Представьте себе девушку-дворянку, священника или просто интеллигентного человека в обществе воров и грабителей. "Пензенский лагерь, - говорится в документе, - в нем много крестьян. ...

Они мало разбираются в текущих событиях и мало усвоили задачи пролетарской революции" (ГАПО, ф. р.-2, оп. 1, д. 849, л. 122). Большевики почему-то считали, что если крестьяне не усвоят задач пролетарской революции, то они не смогут выращивать хлеб.

Анализ архивных документов показал, что заключению в пензенский лагерь принудительных работ подвергались лица без суда и следствия, лишь по постановлению ГубЧК. Сроки давались различные: от одной недели и до 10 лет. Часто сроки давали весьма неопределенные, например, до окончания гражданской войны. Но кто мог знать: когда кончится война?..

За что попадали в пензенский концлагерь? За совершение преступлений: краж, грабежей и т. д.

Но многие были заключены в него лишь по подозрению: в заговоре, в связи с белогвардейцами, в принадлежности к запрещенным партиям и т. п. Одни попадали в лагерь за распространение ложных слухов, за несвоевременную доставку какой-нибудь справки; другие - за неподчинение партийной дисциплине, за отказ дать подводы, за призыв рабочих к забастовке; третьи - за устройство вечеров и пьянство, за опоздание на поверочный сбор, за неявку на воскресник или субботник. Всего и не перечислить.

Сажали целыми группами. Об этом свидетельствует следующий документ: "Определением Отдела Управления от 26 июня 1920 г. служащие и рабочие отдела Губодежды, в числе 41 человека за неявку на воскресник. 20 июня были подвергнуты заключению в концентрационном лагере на одну неделю каждый..." (ГАПО, ф. р.-2, оп. 1, д. 849, л. 470.).

И все без суда и следствия.

Так из первых советских лагерей принудительных работ, в числе которых был и пензенский, вырос гигантский "Архипелаг ГУЛАГ", куда отправляли людей умирать. На долгие десятилетия на русскую землю пала тьма сатанинской власти.

Пенза торговая НЕПОВСКАЯ

Короткое слово «НЭП» быстро стало образом, которому суждено было навсегда остаться в памяти народа символом противоречивой, поучительной, хотя и очень короткой полосы в истории страны.

В 1921 году в связи с переходом к новой экономической политике торговлю выдвинули как основное звено социалистического строительства. Сейчас наоборот. В торговле видят способ создания рыночной экономики. На первой стадии НЭПа, помимо госторговли и кооперации, значительное место занимала частная торговля, первоначально даже преобладавшая в розничном товарообороте. Однако НЭП вовсе не означал полной свободы торговли, свободной игры цен на рынке. При НЭПе свобода торговли была в известных пределах, при обеспечении регулирующей роли государства на рынке.

В Государственном архиве Пензенской области сохранились документы, которые рассказывают о том, как в Пензе в 1926 году, в самый разгар НЭПа, протекала торговля. Например, продавать продукты могли лишь лица, имевшие для этого соответствующие патенты. Торговать продуктами разрешалось только в специально отведенных для этого местах и помещениях и в определенное время. Торговать можно было только с 8 до 18 часов с обязательным перерывом с 12 часов до 14 час. Складам разрешалось производить отпуск товаров с 8 до 16 часов без перерыва.

В базарные дни, как в зимнее, так и в летнее время, торговля производилась без перерыва. Предприятия, использовавшие наемный труд, обязаны были предоставлять каждому служащему в порядке очереди, заранее определенной соответствующим профсоюзом, два часа на обед.

Рестораны, кафе, столовые, чайные работали в две смены: с 8 часов и до 11 часов вечера. Если владельцы этих заведений намерены были продолжить торговлю после 23 часов, то для этого они должны были получить соответствующие разрешения от правоохранительных органов. Собственники буфетов при театрах и кинематографах могли торговать лишь до окончания представлений. В дни революционных праздников и в выходные всякая торговля из помещений была запрещена.

Кооперативным и частным предприятиям — бакалейным лавкам, мясным, хлебопекарням, кондитерским и булочным, ресторанам, столовым, трактирам, чайным и аптекам — запрещалось прекращать работу по религиозным побуждениям, в дни церковных праздников. Но запрещение это не распространялось на те частные предприятия, временное закрытие которых не нарушало интересов населения.

Прекращение торговли в дни религиозных праздников не освобождало владельцев частных предприятий от обязанности оплачивать эти дополнительные дни для отдыха наемным рабочим и служащим как рабочие дни.

В 1926 году на пензенском базаре можно было купить зерно, пеньку, кожи, тележные колеса, холст, уголь древесный, деготь, сельхозинвентарь, дрова, сено и т.д.

Одна рабочая лошадь стоила 70 рублей, столько же и одна дойная корова. За одну овцу платили 12 рублей. Пуд картофеля стоил 45 копеек, ржаной муки — 1 руб. 75 коп., говядины — 5 руб., баранины — 6 руб. 50 коп., подсолнечного масла — 6 руб. 25 коп., махорки — 80 коп., семечек подсолнечных — 1 руб. 25 копеек. За фунт коровьего масла платили 70 копеек, за десяток яиц — 45 копеек.

Вот базарные цены за один пуд мяса по населенным пунктам Пензенской губернии по состоянию на 1 марта 1926 года:

	Говядина	Баранина
Пенза	7 руб. 50 коп.	8руб.50 коп.
Башмаково	7 руб. 20 коп.	8 руб. 80коп.
Каменка	7 руб.	8 руб.
Саранск	8 руб. 50 коп.	10 руб.
Б. Кеньша	8 руб. 50 коп.	10 руб.

А в то время, например, рабочий-железнодорожник получал 40 рублей в месяц, рабочий литейки пензенского трубочного завода — 25 — 70 рублей в месяц. По ценам того времени их жалованье было вполне нормальным, если учесть, что в Пензе за один пуд (16 кг) говядины платили 7 рублей 50 копеек.

Какие товары на пензенском рынке пользовались особенно большим спросом?

Доминировали сделки с водочными изделиями — 245 сделок на 218,5 тыс. рублей, это 11,2% общего оборота (в феврале 224 сделки на 194,3 тыс. рублей, или 11% общего оборота).

С сахаром в марте 1926 г. было спокойно вследствие ранее прошедших контр-актовых сделок. С солью совсем тихо. Большой и неудовлетворенный предложением был спрос на растительные масла.

Второе место заняла группа металлов и металлических изделий — 31% и 5,6%. Эта категория дала в марте — апреле 1926 г. значительное нарастание оборотов за счет сезонных сделок с сельскохозяйственными орудиями и машинами.

Группа лесных материалов, занимавшая в феврале второе место, в марте месяце осталась лишь на третьем месте — 20,3% и 3,1%. Улучшений на лесном рынке не наблюдалось, поскольку был лишь спрос при отсутствии предложения, главным образом с внегубернских рынков. Впрочем, имела место одна крупная сделка на лесоматериалы для местной строительной кооперации.

Далее шла группа текстильных товаров — 2,1% и 9,7% со сделками на грубошерстные ткани и хлопчатобумажную мануфактуру, реализуемую по линии кооперации Пензенским госторгом.

Из остальных групп с более или менее значительными оборотами категория москательных товаров (спички и мыло) — 6,4% и 3,2%, затем силикатных (стеклянная посуда местных заводов) — 1% и 10,3% и писчебумажных товаров — 7,3%.

Демонтаж НЭПа произошел в 1929 году. К этому времени торговля претерпела существенные изменения. Государство сохранило в своих руках регулирование рынка, рыночных цен. В товарообороте преобладал государственный сектор. С появлением на селе коллективных хозяйств возникла и колхозная торговля. Частник в торговле практически перестал существовать. Создавалась однотипная советская торговля, которая развивалась в трех формах: государственной, кооперативной и колхозной. В таком триедином виде торговля в нашей стране просуществовала до 1992 года.

Раскулачивание: как это было?

Перед глазами пожелтевший лист уникального документа: "Совершенно секретно. Всем нач. РО (районных отделений) ОГПУ и райупол-

номоченным Пензенского Оперсектора, ПП (полномочным представителем) ОГПУ по Средне-Волжскому краю. После сева приступим к выселению в Казахстан и Запсибкрай кулацких семейств и разложившихся единоличников. Выселению подлежат: 1) кулаки, вычищенные из колхозов; 2) семьи репрессированных кулаков; 3) кулаки, снимаемые с предприятий; 4) беглые кулаки из спецпоселков... Не производя арестов, оформить дела переселенцев до 18 апреля 1933 г."

Однако не думайте, что здесь раскрывается государственная тайна. Все документы 70-летней давности, т. е. по 1943 включительно, сейчас рассекречены. Но вернемся к сюжету нашего рассказа.

В Государственном архиве Пензенской области хранится множество личных дел раскулаченных крестьян. Вот строки из одного письма: "Я был выселен из г. Сердобска. В настоящее время нахожусь под стражей. Взят был из кулацкого поселка, где осталась моя семья, состоящая из 4-х человек: жена и трое детей, имеющих возраст от 3 до 9 лет, и на пропитание не имеющих никаких средств. В 1930 году меня выселили из Сердобска, а документы мои все изорвали..."

Вот другое письмо: "... Прошу РИК (райисполком) вернуть мне мой дом для вселения моей семьи, так как сейчас моя семья проживает во дворе, хорошо, что пока еще тепло. Прошу не отказать в моей просьбе..."

А это описание имущества, конфискованного у так называемого кулака: "деревянный дом, крытый железом - 300 руб., двор в 3 звена - 15 руб., сундук - 3 руб., мучной ларь - 4 руб., кадушка - 1 руб., хомут пахотный - 2 руб., самовар - 5 руб., сарай (цена не указана)".

Раскулачиванием руководили особые комиссии, созданные при сельсоветах и райисполкомах. Чтобы уйти от ответственности, должностные лица собирали крестьянские собрания, где принимались уже принятые в кабинетах преступные решения о раскулачивании и выселении.

Снова прибегаю к длинной выписке из документов тех лет: "Социально-экономическая характеристика выселяемого кулака. Лишен избирательных прав 5 марта 1931 г., как крупный арендатор и эксплуататор 2 человек посто-

янных, сезонных до 25 человек. Раскулачен в 1931 г. Изъято: дом, лошадь, корова, плуг, борона".

"Выписка из протокола заседания Колышлейской районной особой комиссии от 22 мая 1935 года. Слушали: Заявление раскулаченного С-го о восстановлении в избирательных правах. Постановили: С-й раскулачен правильно. Крупный торговец скотом, Мясом, арендатор земли, молотильная машина, сложный с/х инвентарь, машины. Расследованием по линии НКВД Подтверждено. В восстановлении прав С-у отказать."

"Список подлежащих выселению согласно постановлению общего собрания села Белокаменка Телегинского района: 1) Ефим Иванович - 39 лет, глава семья; 2) Мария Михайловна - 38 лет, жена; 3) Серафима - 22 года, дочь; 4) Анастасия - 16 лет, дочь; 5) Яков - 20 лет, сын; 6) Клавдия - 12 лет, дочь; 7) Алексей - 6 лет, сын; 8) Анатолий - 9 лет, сын; 9) Александр - 3 года, сын".

Об огромном ущербе, нанесенном сельскому хозяйству нашего края, говорит следующая таблица:

№	Название района	Количество хозяйств	Душ	Мужчин	Женщин	Детей
1	г. Пенза	11	47	12	18	17
2	Пензенский	59	274	78	92	104
3	Кузнецкий	45	215	70	64	81
4	Телегинский	50	212	64	65	83
5	Н-Ломовский	29	93	37	35	21
6	Каменский	48	214	50	65	99
7	Башмаковский	57	320	116	120	84
8	Чембарский	47	210	42	65	103
9	Пачелмский	41	199	48	81	70
10	Н-Пестровский	39	184	39	62	83
11	Мокшанский	30	139	39	62	38
12	Камешкирский	35	147	52	43	52
13	Чаадаевский	72	289	99	103	87
14	Лунинский	37	119	29	42	48
15	Наровчатский	22	90	32	35	23
16	Иссинский	34	176	48	58	70

№	Название района	Количество хозяйств	Душ	Мужчин	Женщин	Детей
17	Керенский	33	154	34	55	65
18	Наскафтымский	40	232	64	69	99
19	Павловский	38	175	60	50	65
20	Николаевский и Ст-Кулаткинский	44	153	44	60	49
Итого выслано:		811	3642	1057	1244	1341
Требовалось:		750	3750	-	-	-
% % выполнения		108,2	97	-	-	-

Из таблицы видно, что более других пострадали Чадаевский, Башмаковский и Пензенский районы.

Все кулаки разделялись на четыре категории.

К первой относили участников контрреволюционных восстаний. Эти люди подлежали расстрелу.

Кулаками 2-й категории считались те, кто имел крепкое хозяйство и открыто выступал против коллективизации. Вот, например, что говорил по этому поводу житель села Богословка Ш. Ф. 4 января 1932 года: "... теперь всему крестьянству наступил конец, а как мы будем жить дальше, это я и никто не знает. Советская власть у нас все отобрала: и скотину, и хлеб, а мы, как бараны, все согласились. Надо было бы прежде обдумать, а потом идти в колхоз. Что хорошего в колхозе?... Как было раньше при барщине, так и в колхозе. Советская власть нас до хорошего не доведет. Ее дело - только с крестьянина давай, последнюю шкуру дерут".

Кулаки 2-й категории подвергались раскулачиванию и выселению в отдаленные регионы страны. Сначала арестовывали и выселяли глав семейств, а потом, сразу после окончания конфискации имущества, и членов их семей. В тех же случаях, когда в составе этих семейств не было трудоспособных, они не выселялись, а оставались на месте до распоряжения районной особой комиссии.

Кулаки 3-й категории также арестовывались, причем они часто содержались под стражей на месте до окончания конфискации имущества. Высылка их в момент раскулачивания в распоряжение районной особой комиссии бывала

только в случае активного сопротивления. Эти люди выселялись в кулацкие поселки в пределах своего края или района.

Кулаки 4-й категории не арестовывались. Конфискация имущества производилась в их присутствии. Однако в случае сопротивления они заключались под стражу на месте или направлялись в распоряжение районной особой комиссии.

Оставшиеся на местах до распоряжения районных особых комиссий семьи арестованных кулаков и кулаки 4-й категории с семьями из занимаемых домов выселялись. Жилье для них предоставлялось сельсоветами. Как правило, это были помещения, мало пригодные для проживания.

После конфискации собственности на оставляемое у кулаков минимальное необходимое имущество составлялась отдельная опись, которая прилагалась к препроводительным документам на высланных лиц.

Все конфискованное имущество и ценности разделялись на 4 категории: 1) мертвый и живой сельхозинвентарь, жилые и надворные постройки, посевы, семена и др.; 2) деньги, золото, серебро, облигации, векселя, драгоценные камни и другие ценности; 3) одежда, обувь, предметы домашнего обихода, продовольствие; 4) разное имущество, не подходящее к применению в сельском хозяйстве.

Имущество первой категории передавалось колхозу, второй - райисполкому, третьей - в фонд бедности, четвертой - райисполкому.

... Листаю пожелтевшие страницы документов 60-летней давности. Что ни лист, то гриф "Совершенно секретно". "...Вагонный список, вагон N 622991 на членов кулацких семей, переселяемых к своим главам, находящимся на спецпоселках Халилово и Орск". "... Вагон N 445163. Список повагонно направляемых по 2-й категории".

Роковые списки. В них значатся даже младенцы. Рубили, как говорится, под корень.

С железнодорожных станций Пенза-1, Пенза-3, Белинская, Пачелма, Симанцино, Башмаково, Лунино шли эшелоны с людьми. Отправляли пензенских крестьян в Казахстан, Сибирь, Карелию, Архангельскую область, на Беломоро-Балтийский канал.

Лишь в документах одного архивного фонда хранится 6611 личных дел высланных кулаков 2-й категории. Но с ними выселялись жены, старики и дети. Предположим, что средняя численность русской крестьянской семьи в 30-е годы составляла 6 человек. 6611 на 6 - получается 39 666. Но это далеко не полная статистика. Не подсчитано количество репрессированных кулаков по 1, 3 и 4 категориям. Но, думаю, не ошибусь, если скажу, что их были десятки тысяч.

Анализ архивных документов показывает, что лишению избирательных прав, раскулачиванию и выселению прежде всего подвергались лица, занимающиеся торговлей, сдававшие в наем помещения, арендаторы земли, владельцы мельниц, маслобоен, двигателей, сложного сельхозинвентаря, применявшие труд наемных рабочих.

Все эти виды деятельности разрешались существовавшим тогда законодательством. В частности, до 1930 г. Кодексом законов о труде не запрещалось применение наемного труда при условии заключения между сторонами договора, в котором обговаривались рабочее время, условия труда, размер заработной платы. Категорически запрещалась низкая зарплата и плата жалованья вперед. Лишь в 1930 году наемный труд был запрещен совсем.

Сначала провозгласив новую экономическую политику и выдвинув лозунг "Обогащайтесь!", большевики потом предпочли централизованную экономику рыночной. Так 21 мая 1929 года ЦК ВКП(б) принял постановление "О признаках кулацких хозяйств...", которое фактически объявило кулаками лучших людей деревни, умевших править хозяйством.

Политика ликвидации кулачества явилась преступлением против народа. Этой мерой руководство страны стремилось сохранить существование структуры власти партии, несовместимой с рыночной экономикой, которая стала зарождаться в условиях НЭПа. Но вместо назревшей необходимости реформы политической системы большевики раскрутили маховик репрессий против крестьянства.

... Рана, нанесенная селу в годы коллективизации, до сих пор кровоточит.

Три брата, три судьбы

Алексей Ильич Мозжухин. Прежде о нем старались молчать, хоть он и родной брат знаменитых артистов Ивана и Александра Мозжухиных.

Все они родом из села Сергиевка (ныне с. Кондоль) Пензенской губернии. Отец их, Илья Иванович, сын крестьянина-вольноотпущенника, с середины 19-го века управляющий имением князей Оболенских в Сергиевке; мать - ; Рахиль Ивановна - тоже крестьянка.

По-разному сложилась судьба братьев Мозжухиных. Иван и Александр не захотели участвовать в великом историческом эксперименте - строительстве социализма под руководством коммунистической партии и уехали на Запад, в Париж, где до конца жизни продолжали блистать своим талантом. Алексей же остался в Советской России, стал профессиональным заключенным, врагом народа и окончил свой путь в Сибири, получив пулю в затылок, Впрочем, не будем забегать вперед и начнем все по порядку.

Детство Мозжухиных прошло в Кондоле. Все они учились в Пензенской гимназии. Потом два брата поступили в духовную семинарию. Александр (1877 г. р.) - в Пензенскую, Алексей (1880 г. р.) - в Оренбургскую. Иван (1888 г. р.) поступил в Московский университет на юридический факультет. Оказывается, царский режим вовсе и не "душил" и не "мял" народные таланты.

После Александр закончил Московскую филармонию по классу скрипки и начал карьеру музыканта. Но вскоре понял: пение - его призвание. Он обладал прекраснейшим басом. И Александр стал оперным певцом. До октября 1917 года с гастрольями он объездил все города России. И всюду ему сопутствовал успех. "Мозжухин - второй Шаляпин", - говорили о нем. слушатели.

Способности актера у Ивана проявились рано. Он начал заниматься в театральном кружке еще в Пензенской гимназии. И в университете мечта стать актером его не оставляла. Окончив половину срока, он бросил вуз. Сначала мыкался по театральным подмосткам, потом стал сниматься в немом кино (звуковое появилось лишь в конце 30-х годов). В 20 лет Ивана Мозжухина знала вся Россия. До 1917 года он снялся в 70 фильмах. В 1916 году Иван исполнил главную роль в картине "Отец Сергей". После этого к нему пришла мировая

известность. Алексей после семинарии поступил в Тверское кавалерийское военное училище и в 1904 году окончил его. В чине корнета он был направлен в 7-й Гусарский Белорусский полк. В 1910 году вышел в запас и поступил на должность земского начальника. В 1914 году вновь призван в ряды русской армии. В декабре 1917 года по причине демобилизации армии уволен в запас.

В 1918 году Алексей снова призван на службу в Управление Московского военного руководителя. 20 августа переведен в штаб Главнокомандующего РККА. В 1919 году 1 июня уволен по болезни в отпуск. Через месяц назначен помощником начальника штаба бригады войск внутренней охраны в Пензе. Однако 14 августа 1919 года Алексей Ильич был арестован Пензенской ГубЧК, как бывший офицер царской армии. Как «подозрительная личность» он был заключен сначала в тюрьму в Пензе, а потом 2 апреля 1920 года переведен в Пензенский концентрационный лагерь сроком до окончания гражданской войны. В списках заключенных концлагеря за 1920 год значится:

"№ 4. Мозжухин Алексей Ильич. 39 лет. Русский. Образование среднее. Адрес: ул. Набережная, д. 26. Крестьянин..." (ГАПО, ф. р.-2, оп 1, д. 847, лл. 1,2).

После гражданской войны Алексей Ильич еще некоторое время служил в Красной Армии. Но 21 марта 1922 года уволен в бессрочный отпуск. В 20-е годы он жил в Кондоле и занимался сельским хозяйством. Но несмотря на это, его, как бывшего офицера и земского начальника, лишают избирательных прав. Сохранился документ, датированный 15 февраля 1928 года, написанный рукою Алексея Мозжухина, в котором говорится: "В Ермоловский сельсовет гр. с. Сергиевка Кондольского района Кузнецкого округа Самарской области А. И. Мозжухина. Заявление. Ходатайствую о восстановлении права голоса, заявляю, - что я хотя и бывший офицер и земский начальник, но я также крестьянин Сергиевского общества, как и остальные, ввиду того, что отец мой происходит из крепостных крестьян с. Сергиевка. где он родился и прожил вот уже 80 лет. Ставить мне в вину, что я был офицером и земским начальником, мне кажется, не приходится..." .

(ГАПО, ф. Р.-424, оп, 2, д. 11845, л. 6).

Действия руководивших тогда страной начальников смахивали на расистские. Разница лишь в том, что те делят людей на рабов и господ по цвету кожи, волос, глаз, а большевики отбирали в лагеря и к отстрелу по социальному положению и происхождению. Был офицером или земским начальником - в концлагерь или к стенке! Но себя почему-то партийные начальники к эксплуататорам не относили, хотя и пользовались всегда спецмагазинами и прочими спец... И никто их не выбирал, но зато сами они заявляли, что действуют по указке народа. Так, якобы по воле народной большевики репрессировали 10 миллионов крестьян во время коллективизации, отнеся их к эксплуататорскому классу, хотя, как известно, у крестьянина с ладоней круглый год мозоли не сходят. Какие же земледельцы эксплуататоры?.. В то время, когда Алексей на своей родине был изгоем, его братья на Западе продолжали спокойно жить и работать. И никто их не спрашивал о соцпроисхождении, никто не клеил им ярлыки, что они "русские шпионы".

Александр Ильич давал концерты в Париже, Лондоне, Берлине, Риме, Вене, Праге, Варшаве. Пел он всегда на русском языке, и несмотря на это, а может быть, именно поэтому его голос покорял сердца нерусских слушателей. Во всех операх "Борис Годунов", "Дон-Кихот", "Фауст", "Севильский цирюльник" и других, он исполнял только главные роли. Александр Ильич Мозжухин умер в Париже в 1952 году в зените своей славы.

Иван Ильич тоже успешно продолжал свою киноактерскую деятельность. Он прекрасно говорил по-французски. Снимался во Франции, в Италии, Германии. У него одинаково получались и драматические и комедийные роли. Его портреты не сходили со страниц западноевропейских и американских газет. "Русский Чарли Чаплин", - говорили о нем американцы. В 1937 году Иван Ильич Мозжухин снялся в фильме "Дитя карнавала", которым вновь подтвердил свой титул непревзойденного киноактера. Он умер в Париже в 1939 году.

А на родной земле Алексей Ильич оставался лишенцем. Напрасно обращался он с жалобой в Кузнецкую Окружную избирательную комиссию..." 7 января, - писал Алексей Ильич, - Кондольская районная избирательная комиссия, рассмотрев мое заявление о восстановлении в избирательных правах,

нашла, что я с момента прибытия из рядов армии ничем не проявил себя на общественной работе, а почему и постановила о поддержании моего ходатайства воздержаться. Постановление это я нахожу неправильным и вот почему: при всем моем желании принимать участие в общественной работе, как лишенный права голоса, я не мог. Одно время, когда у нас, в Кондольском районе, организовался военный кружок, я, как служивший в (красной Армии, был зачислен в этот кружок, но когда было разъяснено, что лишенные права голоса не могут быть членами военного кружка, то, конечно, я был исключен из членов кружка и уже после этого я ни на какие общественные работы, за исключением работ земельного сельского общества, не назначался. Ввиду изложенного прошу Кузнецкую избирательную комиссию поддержать мое ходатайство о восстановлении меня в правах.

27 января 1929 года. А. Мозжухин".

(ГАПО, ф. Р-424, оп. 2, Д. 1845, л. 1).

Но над его головой сгустились тучи. 14 декабря 1931 года Алексей Ильич вновь был арестован и особым совещанием при коллегии ОГПУ "за контрреволюционную деятельность" приговорен к 3 годам лишения свободы с конфискацией имущества. А 18 декабря 1937 года по постановлению тройки НКВД по Омской области по статье 58-10 был расстрелян как враг народа.

В настоящее время Алексей Ильич Мозжухин признан невиновным и полностью реабилитирован.

Он пострадал только за веру

Николай Андреевич Касаткин, священник, служил в различных храмах Пензы, в том числе в Митрофаньевской, Мироносицкой и Покровской церквях. Его очень любили в городе за ум, душевность, доброту, начитанность и религиозность. Он из рода Касаткиных, давшего России и

русской православной церкви святого равноапостольного архиепископа Николая Японского (1836-1912 гг.).

Апостол Японии архиепископ Николай Японский (в миру Иван Дмитриевич Касаткин) совершил апостольский подвиг, положил начало приобщению японцев к православию. Уже при его жизни в Японии возникла большая православная община более 40 тыс. японцев стали православными христианами. В Токио и некоторых других городах Японии появились православные

храмы. Японская православная церковь существует на автономных началах и поныне под юрисдикцией русской православной церкви. Николай Японский перевел на японский язык все основные творения отцов церкви, Библию, написал много работ по истории Японии. В 1970 году Николай Японский канонизирован русской православной церковью, как святой равноапостольный. О нем написано много книг как светскими, так и духовными авторами, в том числе составлено и его житие.

Николай Андреевич Касаткин родился в Пензе в 1872 году. В 1894 году окончил Пензенскую духовную семинарию и вступил в духовное звание.

Сначала он служил священником Петропавловской церкви, а в 1908-1911 гг. священником при тюремном замке.

Первый раз Н. Касаткин был арестован Пензенской губЧК 16 декабря 1919 года. В то время он являлся священником Покровской церкви. 26 мая 1920 года за участие в пензенском братстве православных христиан и за произношение контрреволюционных проповедей перед паствой он был помещен Пензенской губЧК на один год в концлагерь.

Второй раз Н. Касаткин был арестован в феврале 1931 года. 14 декабря того же года он был репрессирован коллегией ОГПУ по ст. 58 10 11 УК РСФСР за участие в пензенском филиале всесоюзной контрреволюционной организации "Истинно православная церковь", ставившей своей целью свержение советской власти и восстановление монархии. На самом деле ни в какой организации Касаткин не состоял. Все это выдумали чекисты. После отбытия наказания он жил в Пензе и служил священником Коннослободской церкви.

29 декабря 1933 года Н. Касаткин был снова арестован пензенским ГО ОГПУ. 28 февраля 1934 г. его репрессировали тройкой ПП ОГПУ по Средне Волжскому краю по ст. 5810, 5811 УК РСФСР за участие в церковно-монархической организации, в сборе помощи ссыльным и репрессированным священникам, проведение антисоветской, антиколхозной пораженческой агитации на 5 лет лишения свободы в концлагере. Но он был уже пожилой, нездоровый человек с больным сердцем. Поэтому 30 марта 1934 года Н. Касаткин по состоянию здоровья был освобожден из-под стражи, проживал дома,

но находился под наблюдением.

На момент последнего ареста 11 декабря 1937 года пензенским ГО УНКВД по Тамбовской области Н. Касаткин был священником Мироносицкой церкви. 26 декабря 1937 года он был приговорен тройкой УНКВД по Тамбовской области по ст. 5810, ч. 1, 58-11 УК РСФСР за участие в контрреволюционной монархической организации тихоновской ориентации, проведение активной повстанческой деятельности среди прихожан церкви к высшей мере наказания расстрелу, с конфискацией лично ему принадлежащего имущества. На квартире у него был произведен обыск. Изъяли личные документы, 2 серебряных

креста с цепочками и 2 фотографии. 13 марта 1938 года 66 летний Николай Андреевич Касаткин был расстрелян в Пензе.

22 марта 1962 года президиум пензенского областного суда отменил постановление тройки, и производство по делу было прекращено за недоказанностью.

Единственной “виной” Касаткина было то, что он оставался, как и большинство настоящих священников, сторонником законно избранного патриарха Московского и Всея Руси Тихона и его сторонника митрополита Сергия Страгородского. Поэтому Н. Касаткин служил всегда в церквях Тихоновской и Сергиевской ориентации.

После революции среди духовенства появилось новое течение “обновленцы”. Они предлагали совместить несовместимое: атеизм, безбожие, богохульство, надругательство над святынями церкви со стороны большевиков с православными догмами о богетворце всей вселенной и человека, с христианским милосердием всем тем, что защищала православная церковь. Возглавляли “обновленчество” политические авантюристы, честолюбцы, приспособленцы, за которыми большинство верующих не пошло. Конечно, под их влияние попадали некоторые верующие, слабо разбирающиеся в церковных вопросах и поверившие демагогии “обновленцев”. Пользуясь арестом патриарха Тихона они в 1922 году узурпировали власть в церкви, учредили с помощью советских органов Высшее церковное управление, насильственно подчинили ему церковные приходы.

Патриарх Тихон был замечательной личностью. В письме к Совету Народных Комиссаров в октябре 1918 года он не побоялся написать правду. В частности, он писал: *“Вы разделили весь народ на враждующие между собой станы и ввергли его в небывалое по жестокости братоубийство... Хватают сотнями беззащитных, гноят целыми месяцами в тюрьмах, казнят смертью, часто без всякого следствия и суда, даже без упрощенного, вами введенного суда... Казнят епископов, священников, монахов и монахинь, ни в чем неповинных, а просто по огульному обвинению в какой то расплывчатой и неопределенной контрреволюции. ...Уже залили своей кровью мученичества многие смелые церковные проповедники”.*

Слова патриарха вполне относятся и к судьбе Н. Касаткина. Его томили в тюрьмах и концлагерей, мучили на допросах и расстреляли. К священнику Н. Касаткину и другим сторонникам патриарха Тихона применялись такие меры, как обвинения в том, что они состоят в различных контрреволюционных и монархических организациях, конечно, специально выдуманных чекистами.

У Н. Касаткина была семья: жена Алевтина Степановна, дочь Серафима и сын Сергей.

Сергей Николаевич Касаткин крупный российский ученый медик, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки России. После великой Отечественной войны он работал в Волгоградском медицинском институте заведующим кафедрой анатомии, заместителем директора института. Он автор многих крупных работ в области медицины.

В первый раз, когда арестовали Н. Касаткина в 1919 году, его дочери Серафиме было 10 лет. В период преследования Касаткина ее заставляли публично, т. е. в газете, отказаться от своего отца. Многие шли на такой шаг. Но Серафима Николаевна не сделала этого. Она навещала своего отца в тюрьмах, носила ему передачи. В какой-то мере Серафима Николаевна подвергала свою жизнь опасности. Отец, зная методы работы органов НКВД, переживал за судьбу своей дочери и просил ее не навещать его.

Серафима Николаевна Касаткина (1909-1996 гг.), в замужестве Гуреева, была чрезвычайно одаренным от природы человеком. Она была замечательным педагогом, прекрасно играла на рояле. Во время войны она с детьми жила в Пензе, муж военнослужащий был на фронте. Серафима Николаевна работала методистом горно, занималась в основном музыкальным воспитанием. Под ее руководством огромный сводный хор пензенских школ дал концерт в облдрамтеатре. На концерте исполнялись и сочинения Серафимы Николаевны. О концерте, как о большом событии музыкальной жизни города, писали газеты.

Серафима Николаевна дала прекрасное воспитание своим детям. Ее дочь, Надежда Александровна Гуреева - Каслина кандидат химических наук, старший научный сотрудник, автор большого числа работ в области химии.

Ее сын Сергей Александрович Гуреев (1934 – 2012гг.) юрист международник, доктор юридических наук, профессор. Он занимался исследовательской и педагогической работой в области международного права, написал бо-

лее 100 научных работ, включая книги и разделы в учебниках по международному морскому и речному праву. В первый раз Н. Касаткина арестовали, когда он служил в Покровской церкви. Один современник писал о Покровской церкви того времени, что в этом храме было всегда лучшее духовенство, приход состоял сплошь из интеллигенции.

А большевики, как известно, сперва расправились с ненавистной им интеллигенцией. Поэтому первый арест Н. Касаткина в 1919 году был неслучаен.

Одним из обвинений, которые предъявлялись Касаткину, было то, что он участвовал в сборе средств помощи ссыльным и репрессированным священникам.

В настоящее время Николай Андреевич Касаткин признан невиновным и заключениями прокуратуры Пензенской области 13 апреля и 12 июня 1989 года полностью реабилитирован.

Криминальная «история»

Все это действительно произошло в Головинщинском (ныне Нижне-ломовский) районе Пензенской области в конце 40-х годов.

Эту историю я услышал в октябре 1975 года из уст бывшего милиционера, который принимал активное участие в ликвидации одной преступной группы. К сожалению, имя этого человека за давностью лет я забыл. Но отлично помню его внешность: невысокий, худощавый мужчина лет 60-ти с маленькими пронзительными глазами. Жаль, что я не записал тогда его имени.

Шел 1945 год. Только что закончилась война. Стояла дождливая холодная погода. Замученная, голодная колхозная деревня влчила жалкое существование.

Некоторые подробности этой истории стерлись в моей памяти, однако за верность повести в целом я ручаюсь.

У одной крестьянки из села Низовка начали воровать молоко из погреба. Женщина обратилась в милицию. Там ей вручили порошок снотворного и велели всыпать его в молоко.

Придя домой, она сделала то, что ей посоветовали. Через несколько дней вблизи своего погреба, на траве, женщина обнаружила трех заснувших злоумышленников - юношей лет 17-ти.

Одного из них она узнала. Это был ее односельчанин Суров - круглый сирота, воспитывавшийся у тетки. В его облике было что-то зловещее. Небольшого роста, с огромной головой, с рыжими до красноты волосами и конопатый, он производил неприятное впечатление.

Вскоре явился милиционер. Он «собрал» спящих мазуриков и запер их в сарае. Проснувшись, непокорные арестанты решились на побег. Ночью они взломали ветхий потолок и сиганули в лес. Лесов в той округе много. На десятки километров тянутся они по правому берегу Атмиса от города Каменки и почти до самой реки Мокши.

С той поры на головинщинских дорогах появились бандиты. Они грабили прохожих и проезжающих. По ночам совершали налеты на деревни и села. Воровали у крестьян скот, вещи и продовольствие. Особенно страдали от грабежей жители Андреевки, Низовки и Скрипицина.

Ограбленные рассказывали, что бандитов семеро, все с ножами, главарь их маленький, рыжий, страшный до невозможности, настоящий монстр.

Начальник райотдела милиции вызвал своих подчиненных и сказал: «Будем брать банду Сурова. Ты, Наталья, переоденешься крестьянкою, возьмешь мешок и пойдешь по лесной дороге. Мы за тобой следом по кустам пойдем. Как только бандиты выйдут, мы их и накроем».

Так и сделали. Милиционеры вдоль дороги между деревьев крадутся. Оружие держат наготове. А их сотрудница в крестьянском платье идет просекой. На плечах мешок, будто несет с базара покупки. Идет не спеша.

Вдруг из чащи выскочил мужчина. Схватился за мешок и начал вырывать. Женщина закричала. Три оперативника выбежали на дорогу, скомандовали: «Руки вверх!» Остальные оставались в засаде.

Грабитель бросился бежать. Но в ту же минуту его настигла пуля. У мертвого бандита был найден нож с толстым коротким лезвием. Позже по-

страдавшие от рук бандитов крестьяне опознали в убитом члена суровской шайки.

Наступила зима. О лесных разбойниках ничего не было слышно. Очевидно, на время холодов им дали приют их сообщники - жители окрестных селений, с которыми они вместе делили награбленное добро.

Но вот в милицию поступила информация, что Суров с неизвестным человеком пьянствует в селе Низовка у местного жителя. Утром в село прибыли милиционеры. Не успевших проснуться после вчерашней попойки бандитов взяли прямо с постели.

- Где хозяин? - спросили задержанных.
- Не знаем!
- Когда явится?
- Не знаем!

После короткого допроса один милиционер остался ждать хозяина, а другой посадил арестованных в сани впереди себя и тронулся в Головинцино. Не спеша снял перчатку, закурил. В одной руке папироска, в другой - вожжи. Сидит беспечный, курит, управляет лошадей. Уверен: задержанные никуда не денутся. Они прикреплены за руки друг к другу наручниками. Выехали из села, пошла дорога лесом. Кругом никого нет. Арестованные вдруг набросились на конвоира, повалили его, отобрали пистолет и застрелили. Затем свернули с дороги и направились к старому лесному кордону. По дороге труп выбросили в снег.

Приехали. В доме лесника уже давно никто не жил. В оконных рамах не было стекол. Завалинка полуразвалившаяся. Один угол избы врос в землю.

Беглецы привязали лошадь к дереву, а сами зашли в избушку. Разбили наручники и затопили печь. Сидят, греются.

А в милиции между тем забеспокоились. Подводы с арестованными все не было. Милиционеры бросились на поиски. В их числе был и тот, кто поведал мне эту историю. Страшную картину они увидели вскоре: на снегу, лицом вниз лежал мертвый милиционер - их товарищ.

- Скоро обнаружили и убийц. Прячась за деревьями, оперативники подошли к кордону. Командир группы закричал бандитам:

- Сдавайтесь! Вы окружены!

В ответ последовали матерщина Сурова и выстрел из окна избушки. Было ясно, что сдаваться бандиты не намерены.

Снег был еще неглубокий. Опасались, что с наступлением темноты (декабрьский день короток) убийцы могут скрыться в лесу. Надо было что-то делать. Для оцепления кордона решили вызвать солдат из Каменки.

К месту событий прибыл взвод солдат с автоматами. Бандитам вновь предложили сдаться. Но ответ был прежний. Тогда командир взвода, не желая рисковать жизнью своих Подчиненных, приказал двум бойцам подползти к избе сзади, облить стену бензином и поджечь. Солдаты выполнили приказ. Вмиг избушка запылала, как факел. Но из горящей избы так никто и не вышел.

Смеркалось. На месте прежнего дома среди тлеющих головешек осталась лишь почерневшая печь с трубой. Герои разыгранной лесной драмы начали поиск останков. Вскоре на печи нашли обуглившийся труп, явно не Сурова, длиной более 180 сантиметров. А Суров был ростом всего лишь 160 сантиметров.

Из-за темноты поиски второго трупа отложили до завтра.

На другой день на месте выгоревшего пола среди груды углей и пепла обнаружили открытый ход в погреб. Спустились вниз. Все было ясно. Во время пожара Суров находился здесь и чувствовал себя, видимо, неважно. Стены подземелья были выложены диким камнем, и половина подвала выходила за пределы дома. В потолке имелась отдушина для вентиляции.

Вероятно, ночью, когда оперативники и солдаты покинули место пожара, Суров выполз из своего убежища и был таков.

Прошло несколько лет. Грабежи прекратились. Суров и его соратники исчезли. Где они скрывались все это время, сотрудникам отдела по борьбе с бандитизмом не было известно. Уголовников искали повсюду, но никак не могли выйти на их след.

По району ходили разные слухи. Одни говорили, что Суров в Сибири, другие утверждали, что его уже нет в живых; третьи уверяли, что он прячется где-то здесь у своих сообщников - местных жителей. Последние оказались правы.

Весной 1949 года Суров во главе четырех вооруженных человек вновь появился на лесной дороге. Бандиты ограбили группу сельчан, шедших домой

из Головинщина. Они забрали у них все деньги, одежду, продукты, купленные в райцентре.

После этого случая милицейские агенты выследили преступников. Бандиты скрывались в лесной чаще, в пещере, устроенной в стене небольшого оврага, дно которого густо поросло колючим кустарником, что затрудняло движение по лощине.

В конце лета на рассвете оперативники приблизились к логову бандитов. Но «лесные братья» заметили их прежде и открыли огонь из оружия.

Уголовников было пятеро. Суров стрелял из милицейского браунинга. Один бандит палил из охотничьего ружья, остальные из обрезов.

В ходе перестрелки, продолжавшейся 15 минут, три бандита были убиты, а один милиционер ранен: пулей ему оторвало большой палец левой руки. К нему поспешили на помощь. Суров и его сподвижник, воспользовавшись замешательством милиционеров, кинулись в разные стороны по знакомым тропам. Их преследовали, но бандитам все-таки удалось ускользнуть. Суров отделался легко. Пулей ему пробило ушную раковину.

...В конце 1949 года по первой пороше на лесной опушке андреевский полевой объездчик обнаружил на вершине стога незнакомого человека. Неизвестный, зарывшись по шею в солому, крепко спал. Лицо его было давно не брито. Рядом с головой из соломы торчал ствол дробовика. Объездчик немедленно сообщил куда следует.

Вскоре к стогу соломы прибыла оперативная группа.

- Эй, охотник! Спускайся вниз!

- приказали милиционеры.

Незнакомец проснулся и выпалил из ружья туда, откуда доносился крик. Милиционеры открыли ответный огонь. С омета свалилось мертвое тело, буквально изрешеченное пулями. Оперативники подошли к нему. Личность убитого была установлена. Это был сотоварищ Сурова, отъявленный бандит Д---н, совершивший много преступлений.

... Прошло около года. Изловить Сурова никак не могли. Где он скрывался, не знали. Но вот в милицию поступили сведения: Суров убит, его труп на берегу речного обрыва, что против села Скворечного.

Оперативники выехали в указанное место. Морозило. Под копытами лошадей звонко хрустел тонкий лед, покрывавший небольшие лужицы. Вот и обрыв. Милиционеры остановили коней, спешили. Разутый, в одном нижнем белье, на спине лежал мертвец. Это был Суров: небольшой, рыжий, с разорванной раковиной правого уха (след пули) и тремя ножевыми ранами на шее.

Кто всадил Сурову нож в шею - неизвестно. Может, убийство совершил его патрон, у которого он скрывался и с которым делился награбленным. А может быть, его убили по пьяному делу или при дележе денег, или по какой-либо другой причине, оставшейся неизвестной.

Труп Сурова привезли в Головинщино и бросили возле здания райотдела. За ночь собаки так обгрызли тело бандита, что остались лишь голова и кости...

Все осталось людям...

Один из основателей Государственного архива Пензенской области профессор Александр Евграфович Любимов родился в 1878 году в Пензе, о чем свидетельствует запись в метрической книге Петропавловского храма. Отец его, Евграф Федорович, после окончания Пензенской духовной семинарии некоторое время работал учителем в селе Борисовка (ныне с. Ленино) Пензенского уезда, но 12 ноября 1878 года был назначен священником Николаевской церкви села Кологривовка Мокшанского уезда...

Первоначальное образование Александр получил в Пензенской духовной семинарии, начальство которой прочило ему путь в духовную академию. Но Любимов пожелал поступить на факультет восточных языков Петербургского университета. В студенческие годы он написал работу по истории Монголии, которую высоко оценил академик Бартольд.

По окончании учебы в 1905 году Любимов был оставлен в университете для преподавательской работы и с целью изучения истории Востока и написания диссертации был отправлен в научную командировку в Китай сроком на два года. По возвращении Любимов приступил к чтению лекций в Петербург-

ском университете. В 1910 году он получил ученое звание приват-доцента кафедры истории Востока, а в 1918 стал профессором.

В 1919 году Любимов вернулся в Пензу. В то время Пензенское губернское управление архивным отделом возглавлял Алексей Лукич Хвощев — известный историк-краевед, автор замечательной работы «Очерки по истории Пензенского края». Он привлек ученых, историков к работе с архивными документами. Вероятно, Хвощев и предложил Любимову работу в архиве. Так или иначе, 1 мая 1919 года тот был назначен научным сотрудником Пензенского губернского управления архивным делом.

До принятия ленинского декрета от 1 июня 1918 года «О реорганизации и централизации архивного дела» единого государственного архива в Пензе не существовало, при каждом ведомстве и учреждении был свой.

Государственный же архив Пензенской области начал создаваться в феврале 1919 года. Условия были ужасные: не было помещения для документов, материалы ликвидированных большевиками организаций находились в бессистемном состоянии, попросту гибли. И Любимов, не зная усталости, принялся за научную обработку, учет, систематизацию и спасение архивных документов. Его с полным правом можно называть одним из основателей Государственного архива Пензенской области.

И 21 января 1921 года Любимов был назначен заведующим Пензенским губархивом. В этой должности он оставался до 8 октября 1927 года, то есть до момента назначения его ученым архивистом Пензенского губархбюро. Но 3 октября 1928 года Любимов был снова назначен заведующим Пензенским губархбюро с оставлением в должности ученого архивиста. В этой должности он проработал до 26 октября 1930 года, то есть до перевода на службу в Средне-Волжское краевое архивное бюро на должность архивиста-консультанта.

За время работы в Пензенском архиве Любимов написал историко-краеведческие работы «Списки населенных мест национальных меньшинств Пензенской губернии», «Исторический обзор административно-территориального устройства Пензенской губернии», «Пугачевское движение в Пензенской провинции» и многие-многие другие...

Из всех сочинений Любимова наиболее известны «Поволостные и алфавитные списки населенных мест Пензенской губернии» и «Мордовское население Пензенской губернии, его прошлое и современное состояние», изданные в Пензе в 1924 и 1927 годах.

«Списки» содержат сведения о населенных пунктах Пензенской губернии административного деления, Утвержденного ВЦИКом от 12 ноября 1923 года. Появление этой работы было крайне необходимо, поскольку за годы революции и гражданской войны произошла перестройка прежнего административного деления: многие населенные пункты были переименованы, некоторые исчезли и, наоборот, появились новые, произошла новая перегруппировка селений по волостям. Прежние их списки оказались непригодными для справочных и практических целей, поэтому и был издан новый, составленный Любимовым совместно с Михайловским.

Очерк «Мордовское население Пензенской губернии...» освещал правовое, экономическое и культурное состояние мордовского населения в различные периоды его исторической жизни.

В 1940 — 1943 годах профессор Любимов заведовал кафедрой русского языка Пензенского педагогического института. Но эта его работа была прервана тяжелой и продолжительной болезнью. А 28 января 1945 года на 67-м году жизни Александр Евграфович Любимов скончался...

ПРИМЕЧАНИЯ

Через призму столетий

1. ГАПО, фонд р. - 312, оп.1, д. 553
2. Административно-территориальное деление Пензенского края (1663-2001 гг.), Справочник, Пенза, 2001 г.
3. Савин О. Пенза. Очерк-путеводитель. Саратов, Приволжское кн. изд-во, Пензенское отделение, 1978
4. Кузичкин С. "Через призму столетий" // Пензенские вести.- 2000- 28 декабря

Пленные армии Наполеона в Пензенском крае

1. ГАПО, ф. 5, оп.1, дд. 419,420; 456,457,459,460,461,463,464, 466,489,510,511,512, ф. 6, оп.1, д. 492
2. Кузичкин С. "Пленные армии Наполеона в Пензенском крае",// Новая биржевая газета- 1996- 30 апреля.

И палач становится жертвой...

1. Кузичкин С. "И палач становится жертвой", // Новая биржевая газета. - 1996 - II июля.

Крым: далекий и близкий

1. ЦГВИА РФ, ф. 400, оп.9, д. П605, лл. 14-18 об, ф. 409, оп.2, д. 28173, лл. 3-8 об.
2. Тарле Е.В. "Крымская война", главы "Альма", "Первая бомбардировка", "Первый общий штурм Севастополя и русская победа 6(18) 1855 г.", "Штурм 27/8 сентября 1855 г.", "Инкерман"
2. Кузичкин С. "Крым далекий и близкий",// Пензенские вести.- 2000 - 6 июля.
3. Малязёв В. "Потомки "пылкого генерала", краеведение, № 1,1997 г.

Поэт, офицер, инженер

1. ГАПО, ф. 196, оп.2, д. 1614, лл. 16-23
2. Русские писатели 1800-1917 гг. М. 1994, с. 405
3. Кузичкин С. "Поэт, офицер, инженер",// Пензенская правда,- 1993 14 сентября

Крестьянская община

1. Кузичкин С. "Крестьянская община", // Пензенская правда. - 1993 - 21 августа

Село Кувака (историко-статистический очерк)

1. ф.60, оп.4, д.128, л.1189
ГАПО, ф.60, оп.4, д.205, лл.541-542,
д. 272, лл. 552-553,
д. 357, л. 202-203;
д. 500, лл. 560-561
2. "Горный журнал", Г» 7, 1915 г.
3. Кузичкин С. "Село Кувака" ,// Новая биржевая газета. - 1995 - 14 июня
4. Пензенская энциклопедия, М. 2001, с. 272-273
5. Поволостные и алфавитные списки населенных мест Пензенской губернии, М., 1924 г.
6. Списки населенных мест Пензенской губ., на 1864 г., С.-Петербург, 1869 г.
7. Списки населенных мест Пензенской губ., на 1914 г.; Пенза, 1914 г.
8. Попов А. Церкви, причты и приходы Пензенской епархии, Пенза, 1896 г.

Террористы из Сердобского уезда

1. Кузичкин С. "Террористы из Сердобского уезда", // Молодой ленинец. - 1999 - 22 сентября.

Красный флаг на Каменской земле

1. ГАПО, ф. 5, оп.1, д. 7664
2. Кузичкин С. "Красный флаг на Каменской земле", // Красное знамя. - 1979 - 20 ноября.

Красный террор...

1. Молот. 2, 25 сентября 1918 г.
2. Декреты Советской власти, т.3, с. 267
3. Пензенская организация КПСС в годы гражданской войны, Пенза, 1960 г., с Ю1-Ю2
4. ГАПО, ф.р.-1912, оп.1, д. 1, л. 16 и об.
5. Кузичкин С. "Красный террор: как это было", // Новая биржевая

газета.- 1996 - 12 ноября

Подразверстка...

1. ГАПО, ф.р. - 390., оп.1а, д.8, лл. 41,43;
д. 3, л. 56, оп.1, д.6, лл. 60-63,
2. Ленин В., собр. соч., 5-е изд, т.50, с.143-144
3. Кузичкин С. "Продразверстка: как это было",// Новая биржевая газета, - 1995, - 7 июня.

Восстание крестьян пяти волостей Пензенского уезда

1. ГАПО, ф.р.-390., оп.1а, д.8, л.41
оп. 1, д.6, лл. 60-63
2. Ленин В., Соч, 5-е изд., т.50, с. 143-144; 148
3. Ленинский сборник, XVIII, соцэкгиз, 1931, с.203
4. Пензенская организация КПСС в годы гражданской войны, Пенза, 1960, с.88
5. Кузичкин С., "Восстание крестьян пяти волостей Пензенского уезда",// Новая биржевая газета,- 1996 - 29 августа

Восстание в Кучках

1. Кузичкин С. "Восстание в Кучках",// Новая биржевая газета. - 1996 - 26 ноября

Мятежные войска Филиппа Миронова в Пензенской губернии

1. Кузичкин С., "Мятежные войска Филиппа Миронова в Пензенской губернии", // Новая биржевая газета - 1996-26 сентября

Восстание крестьян двух волостей Керенского уезда

1. ГАПО, ф.р. - 473, оп.3, д. 43, лл. 4-5, 81 и об:
323, 368. 371, 372, 373, лл. 551-552,1523об.-1524, 1541-1544.
2. Красная деревня, 1920, 29 февраля
3. Кузичкин С., "Восстание крестьян двух волостей Керенского уезда", // Новая биржевая газета - 1996 - 24 декабря.

Пензенский концлагерь

1. ГАПО, ф.р. - 2, оп.1, д. 846, лл. 6-7, 16 об,32,
д. 849, лл. 122,470
2. Ленин В., собр. соч. 5 изд. т.50, с. 143-144
3. Кузичкин С., "Пензенский концлагерь", // Новая биржевая газета - 1995 - 25 января, 1, 8 февраля.

Пенза торговая, нэповская

1. ГАПО, ф.р. - 2, оп.1, д. 2382 лл. 213-216
2. Кузичкин С., "Пенза торговая, нэповская", // Пензенские вести - 2000- 24 августа

Раскулачивание...

1. ГАПО, ф.р.889, оп.1, д. 6633; д. 6629, л.235, д. 6631, д. 25.
2. Кузичкин С., "Раскулачивание: как это было?",// Новая биржевая газета. - 1994 от 29 июля

Три брата, три судьбы

1. ГАПО, ф.р. - 2, оп. 1, д. 947, лл. 1-2
2. ф.р. - 424, оп.2, д. 1845, лл. 1,6
3. Кузичкин С. "Три брата, три судьбы",// Новая биржевая газета. - 1995 - 29 марта

Он пострадал только за веру

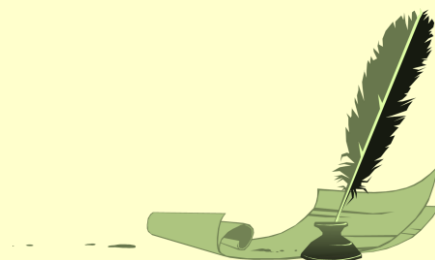
1. ГАПО, ф. 81, оп.2, д. 207, лл.1-4
2. Кузичкин С. "Он пострадал только за веру", // Новая биржевая газета. - 1997, - 24 апреля.

Криминальная «история»

1. Кузичкин С. «Банда Сурова: легенда или быль?", // Новая биржевая газета.- 1996, 18 апреля

Все осталось людям...

1. ГАПО, ф. 182, оп.1, д. 2520, лл. 410, 411 об,
ф. 182, оп.6, л. 193, л. 296 об,
ф. 21, оп.1: д. 855,
ф.р. - 579, оп.3, д. 146, л.76;
ф.р. - 312, оп.1, д. 548, л.45
2. Кузичкин С., "Всё осталось людям",// Пензенские вести.-1998 13 ноября

Оглавление

Об авторе	2
Через призму столетий	3
Пленные армии Наполеона в Пензенском крае	9
И палач становится жертвой... ..	12
Крым далекий и близкий	14
Поэт, офицер, инженер	17
КРЕСТЬЯНСКАЯ ОБЩИНА.....	19
СЕЛО КУВАКА.....	22
Террористы из Сердобского района.....	25
КРАСНЫЙ ФЛАГ НА КАМЕНСКОЙ ЗЕМЛЕ	27
Красный террор: как это было	30
Продразверстка: как это было?.....	34
Восстание крестьян пяти волостей Пензенского уезда	38
Восстание в Кучках.....	42
Мятежные войска Филиппа Миронова в Пензенской губернии	44
Восстание крестьян двух волостей Керенского уезда	47
Пензенский концлагерь. Статья 1.	53
Пензенский концлагерь. Статья 2.	55
Пензенский концлагерь. Статья 3.	56
Пенза торговая НЕПОВСКАЯ.....	58
Раскулачивание: как это было?.....	61
Три брата, три судьбы.....	67
Он пострадал только за веру	70
Криминальная «история»	75
Все осталось людям... ..	80